Вернуться, чтобы исчезнуть

Автор:
Олег Данильченко

Вернуться, чтобы исчезнуть

Олег Викторович Данильченко

Остров Русский #2Современный фантастический боевик (АСТ)

Нелегкий путь пришлось пройти Сергею Вольнову, чтобы выручить из беды собственную дочь. По пути он встретил новых друзей и приобрел врагов. Теперь бы до дома добраться. Туда, где на острове Русский сейчас пытаются строить новую жизнь соотечественники. Сергей возвращается не с пустыми руками. Он многое видел и еще больше узнал. Землякам эти знания необходимы как воздух. Остается только проделать обратный путь.

Олег Данильченко

Остров Русский

Вернуться, чтобы исчезнуть

Пролог

Четыре часа ночи. Вернее, по земным часам четыре, а на самом деле кто его знает. В новом мире, похоже, в сутках не двадцать четыре часа, а несколько больше. Как бы то ни было, сна ни в одном глазу. Ну не идет этот сон, хоть ты тресни. Геннадий повернул голову. Жена спала, разметав по подушке роскошную шевелюру цвета воронова крыла. Когда-то в юности, будучи еще

курсантом военного училища, ему пришлось очень постараться, чтобы добиться расположения этой красавицы, и вот уже почти тридцать лет вместе, а чувства никуда не делись. Он по-прежнему все так же любит ее. Нестерпимо, до боли. И пусть в волосах жены с некоторых пор нет-нет да блеснет серебро, лично для него ничего не изменилось. Где бы его ни носило по службе, в какие бы передряги он ни попадал, мысль о том, что дома ждет она, согревала и помогала выжить. Женька не просто красивая женщина и прекрасная жена, она еще и его личный талисман. Перед каждой командировкой в очередную горячую точку всегда требовала дать слово, что он вернется живой. Как же можно ее обмануть? Он всегда старался зря не давать обещаний, а если уж давал, то выполнял. Господи, они вместе столько житейских трудностей преодолели и никогда ни словом, ни взглядом она его не попрекнула.

В девяностых вынужден был оставить службу. Не воруя прожить не представлялось возможным, а Геннадия воровать не учили – трудно было. Первое время на гражданке перебивались с хлеба на воду и случайными заработками. Да что там говорить, если б не Женька, с ее медицинским образованием и дипломом дантиста, точно бы не выкарабкались. Она как двужильная тянула на себе весь быт, давая мужу время встать на ноги. Потом чуть полегче стало. Геннадий начал дальнобоить. В бытовом плане мало что изменилось – дома бывал редко. И пусть дальние рейсы это не горячие точки, но иной раз в дороге такое случалось, что сразу же о них вспоминалось. Далее грабительский кредит и первая машина. Собственный тягач «Freightliner». Там уже другие деньги пошли. Потом и клиенты появились. Пободаться пришлось, понятное дело, выгрызая зубами себе нишу в бизнесе. И угрозы были, и пару раз конкуренты грохнуть пытались. Лихие времена – лихие люди. Всякое случалось. Казалось бы, пошло дело, появились первые деньги, однако легче не стало. Ведь предприятие нужно было развивать, вкладывать в него средства. Техника стоит дорого, да и содержание этой техники много этих самых средств тянет. Опять же на зарплаты своим водителям Геннадий не жадничал, продолжая наравне с ними крутить баранку. А жена на виноватые взгляды мужа только улыбалась и подбадривала, мол, прорвемся, милый, все хорошо будет. И ведь прорвались.

Эту женщину ему точно Бог послал. Она всегда в него верила, а в такие моменты, когда у самого руки готовы были опуститься от безысходности, умудрялась заставить его поверить в собственные силы. Даже думать не хочется, что бы с ним было, если б этот злосчастный перенос разлучил их. С ума, наверное, сошел. Без жены он жизни не видел. Даже думать о подобном не хотел. Впрочем, им всем повезло. В кои-то веки собрались всей семьей. По железобетонному поводу. Как-никак шесть месяцев внучке стукнуло. Даже где-

то немного завидно. Они с Евгенией ведь тоже о дочери мечтали, но не сложилось. Первая беременность оказалась последней. Уж больно тяжелыми роды были. Богатыря на свет произвела, за что он ей благодарен до конца жизни. Димка – его гордость, и пусть Бог не дал собственную дочь, они с женой и внукам рады. Аньку полюбили как родную. Хорошая девчонка сыну досталась. Правильная.

Когда трясти начало, интуиция сразу подсказала, что кончится все плохо. Как толкнул кто. Самый первый-то толчок совсем слабый был. Из домочадцев даже никто и не заметил. Хорошо еще, что квартира была на третьем этаже, иначе б не успели. Когда он спокойным голосом, чтобы не пугать Анну, скомандовал всем на выход, Женька даже вопросов задавать не стала, только взгляд вскинула и в глазах все прочла. Дмитрий тоже мгновенно все понял. Раз батя сказал, значит так надо – отец плохого не посоветует. Жена невестку под ручку подцепила и, шепча что-то на ухо, повела наружу, а мужчины детей похватали. Дмитрий дочку нес, Геннадий же внука на руки взял. Так всем семейством и вышли. Не успели еще до гаража дойти, как элитный дом, построенный в элитном районе, сложился как самый обычный – доминошками. Не многим тогда так подфартило. Из трехподъездного дома человек двадцать, самых сообразительных, всего уцелели, если его самого с семьей тоже считать. Потом в гараже какое-то время отсиживались. Делали с сыном вылазки за продуктами. Их ведь, продукты в смысле, еще надо было умудриться найти. Трясло так сильно, что дома сыпались в разные стороны, погребая под завалами расположенные поблизости магазинчики. В одну из таких вылазок обнаружили, что отныне превратились в робинзонов. Жутко было. Был город – и нет его, а то, что осталось, больше на пустошь похоже. Ни одного строения целиком не устояло. Редко где пара-тройка этажей торчит. В основном кучи строительного мусора на месте жилых домов. А потом так и вовсе кошмар начался – зомби объявились. Раньше посмеялся бы или пальцем у виска покрутил, скажи кто о таком. Однако нынче не до смеха. Вон они, бродят себе. Теперь-то их специально отстреливают. В день по нескольку сотен иной раз, но они как грибы после дождя, все лезут и лезут из каких-то щелей.

Из-за этой нежити Геннадий вместе со всей семьей чуть не сгинул. Впрочем, сам виноват. Глупость спорол несусветную. Надо было плюнуть на колесо и на ободе прорываться к блокпосту, но чего уж теперь-то – случилось, как случилось. Если б не мимо проходящий мужик, который сам специально подставился, чтобы дать им возможность выбраться из ловушки, в которую они всем скопом опрометчиво угодили. Вот честно, положа руку на сердце, Геннадий даже самому себе не мог сказать, как бы он поступил в той ситуации, окажись на месте Вольнова. Спасать

шестерых, подставляя при этом двенадцать душ, было самонадеянно – по меньшей мере. А если называть вещи своими именами, то и вовсе глупо. Скорее всего, сам бы поступил иначе. Сначала б вывез своих подопечных, а уж потом постарался помочь. Это логично и рационально. Ну, нет смысла в том, чтобы рисковать большим ради меньшего. Его этому в армии учили, а потом и боевой опыт добавился. Вот наоборот если, то да. Нормальная практика, когда один жертвует собой ради остальных. Помнится, он еще подумал в тот момент, мол, куда ты полез, увалень?! И нам не поможешь, и сам пропадешь. Однако Серега, видимо, мысли читать не умел и о рациональности никогда не слышал. С одним лишь пугачом «ксюхой» вышел один против толпы зомбарей и здоровенного мутанта. Вот ведь… воистину говорят, что дорогу осилит идущий. Вольнов рискнул и выиграл. Во мраке ночи мысли скачут, как те бараны, которых по идее надо бы считать, чтобы заснуть. Но что-то не получается. Совесть гложет. Вот и не идет сон. Геннадий поцеловал жену в обнаженное плечо и тихонько встал с постели. Чего напрасно матрас продавливать да в потолок смотреть? Лучше уж сходить караулы проверить, все пользы больше будет.

Комнату им выделили в одном из корпусов ДВФУ. Сам бы не поверил, если б не увидел собственными глазами, что кампус устоит. Не поверил бы потому, что его собственная техника тоже работала на строительстве объектов саммита. Не понаслышке знал, сколько средств было своровано и растащено по левым карманам. После окончания строительства ему еще несколько лет пришлось выбивать положенные по праву деньги за аренду спецтехники. Хорошо хоть в ноль сработал. С тех пор дал себе зарок не связываться более с государственными проектами. Но есть на свете чудеса. Устоял кампус. Кое что рухнуло, конечно, но по большей части стоит. И еще постоит. В момент катаклизма среди проживающих там студентов даже серьезных жертв почти не было. Так, мелочь по большей части. Самые страшные увечья это переломы, да и тех пару десятков всего. Народ молодой, зарастут кости быстро. Повезло еще, что большая часть студенческой братии разъехалась по домам. Новый год же на носу был. Эти, кто в кампусе выжил, молодежь имеется в виду, сейчас очень сильно помогают. Такое впечатление, что им все происходящее игрой компьютерной кажется. Уже и сленг свой игровой перетащили из виртуальности в реальность. Да и адаптируются быстрее взрослых. Можно бы было сказать, что повезло анклаву с ними, если бы это не звучало так цинично. Ведь подавляющее большинство из них лишилось своих родителей, оставшихся ТАМ. А для самих тех родителей они так и вовсе умерли. Зато среди молодежи очень много потенциальных «Хоттабычей» появилось. У многих способности открылись удивительные. Но с этим еще разбираться надо. Пока опасности больше, чем пользы. В первую очередь для самих «Хоттабычей», потом для окружающих. То

подпалят что-то случайно, то разнесут в пыль. Чудеса, да и только.

Вышел на общую кухню, чайник и кружку с собой взял, не дай бог разбудить Женьку. Пусть спит. Домой пришла уставшая. Снова ей достается. Она такая. Когда вокруг все плохо, на месте сидеть не будет. Приоткрыл окно, благо зима вместе со старой Землей канула в бездну. Нет, то, что Земля канула, это плохо, конечно, а вот что зима сменилась внезапным летом, очень даже хорошо. Иначе жертв еще больше было бы.

Ночной прохладный ветерок ворвался в помещение. Закурил. Вообще-то бросать надо. Впрочем, все равно придется это делать. Запасы к концу подходят. А местного табаку пока не найдено. Приятно так стоять было, прихлебывая ароматный чай под сигаретку. Мысли разные в голове копошились, но то рутина. Где какие посты организовать, учитывая нехватку людей. Кого на какие работы распределить. Что где строить, а что наоборот сносить, дабы было из чего строить вообще, и так далее. Скромное наследство от Земли досталось. Приходилось крутиться. А еще сотни посетителей за день и всем что-то срочно надо. И хорошо еще, если для общего блага стараются… ну или думают, что так, но ведь приходят и те, кто себе любимому льготы выбивать пытается. Был тут один депутат. Выжил, сучара, потому что в бане с девками зависал, тайком от жены. И ведь что характерно, до острова добрался, собака. Сколько хороших людей поначалу было поедено нежитью, не сосчитаешь. А этот добрался – везучий гад. Через неделю уже опомнился и права качать начал. Пришлось пристрелить, дабы разбудить задремавшую в последнее время справедливость. Так сказать, в назидание всем остальным. Помогло, но мало. Хитрованов и сейчас хватает.

В общем, трудно живется, а опереться почти не на кого. С молодежью проще всего. Эти быстро приняли правила новой игры. Кто бы мог подумать, но те самые компьютерные игры им и помогли интегрироваться в условия нового мира. А вот старшее поколение артачится. Не хотят принимать новые реалии. Если б не убедительная сила военных, сосредоточенная сейчас под командованием Геннадия, – кранты. Не выстоял бы анклав. Пришлось вводить жесткую дисциплину и ответственность за ее нарушение. Вот только людям, в большинстве своем сугубо гражданским, новые порядки мало нравятся. Все норовят кто в лес, кто по дрова. Не доходит до большинства, что сейчас наступило такое время, когда решается вопрос выживания всех. Чуйка подсказывает, что время затишья на исходе.

«Мне бы таких побольше, – думал Геннадий, – которые о себе в последнюю очередь думают. Вот как Петр, к примеру. Старый, миллион раз проверенный боевой товарищ. Или тот же Серега Вольнов, которого знал пару часов всего, но жизнь свою доверил бы. Но где ж их взять таких, в требуемом количестве? Петруха не разорвется, а Серега… этот так и вовсе канул. Ушел и с концами».

Нет, были и другие достойные люди среди выживших. На их плечах и держится всё. Однако по поводу Сергея совесть грызла Геннадия поедом. Почему не удержал? Зачем отпустил? Ну, ведь коню понятно, что дочь его вряд ли выжила. Собственными глазами видел этих зеленых гавриков. Теперь они часто появляются. Сурьезные перцы. Других таких разведчиков, как орки (это уже местная молодежь их так окрестила), найти, пожалуй, сложно будет. А из своих луков лупят будь здоров. До трех сотен метров порой. Так еще и точно стреляют, засранцы. Если б не огнестрел, хана бы нам пришла. Но пока удается удерживать территорию. Потихоньку ситуация успокаивается. Все бы хорошо, но совесть эта самая не дремлет. Свербит и свербит, зараза. Геннадий видел много разных смертей, в том числе и героических, но почему-то был уверен, что, отпустив в пустоши конкретно этого, по сути малознакомого человека, потерял потенциального друга.

Сзади послышались легкие шаги.

– Вот ты где!

Женька прижимается к его спине. Теплая упругость ее груди приятно упирается в спину.

– Ты чего не спишь? – спрашивает Геннадий.

– Мне всегда плохо спится, когда тебя нет рядом.

Помолчали. А что тут скажешь?

– Ген?

– Да.

– О чем ты сейчас думаешь? Только честно.

– Честно? Если честно, то я сейчас о Вольнове думал. Понимаешь, совесть меня изнутри жжет. Он нам жизнь спас, а мы его одного бросили. Как представлю, что он там один, против всего мира со своим АКСУ… Нельзя было его отпускать!!! – Геннадий в сердцах раздавил в старой консервной банке окурок.

– Да? Знаешь, я тоже о нем часто думаю. Но в отличие от тебя, уверена, что он своего добьется. Мы его еще увидим. Было что-то такое у него в глазах тогда…

– Что?

– Даже не знаю, как сформулировать. Упрямство, граничащее с фатализмом, уверенность, решимость. Знаешь, он мне чем-то даже немного тебя напоминает. Если цель поставил, то добьется. А еще, как мне кажется, у него долгое время не было этой самой цели, и только теперь он очнулся от спячки.

– Это тоже в глазах увидела? – усмехается супруг.

– Зря смеешься, но ты прав. Это я уже с Виталием пообщалась. От Сергея жена ушла и с дочерью запрещала видеться. А для него, как мне кажется, дочь была ниточкой путеводной, ради которой жить хочется. Оборвалась ниточка – оборвалась жизнь. Ты когда вывозил его имущество из гаража на склад ради сохранности, даже не посмотрел, что было в картонных коробках. А там, между прочим, куча открыток с пожеланиями лежала. Он все эти годы, что жил отдельно, писал открытки дочери. На все праздники и дни рождения. Тосковал сильно, оттого и пил беспробудно. В отличие от нас с тобой, он ничего не потерял, а только приобрел. ТАМ ему не было жизни. Это нас перенесло на чужбину, а он будто бы домой попал. Вот и Димка сказал, что хочет попросить его быть крестным отцом Машеньки. Кстати, он тоже верит в то, что Сережа вернется. Ты не кори себя. Я ж понимаю, почему тебя совесть мучает. Ты ему должен шесть жизней. Да и человек, думаю, он правильный. Ты бы с ним подружился. Но пойми и ты. Не было у тебя возможности пойти с ним, а он бы не остался. Он обязан был. А ты здесь нужнее. Петя, конечно, мужик хороший и командир замечательный, но он не стратег. Обычный служака. Раньше был твоим ведомым и теперь с легкостью под руку пошел. Слишком велика ответственность для него оказалась.

– Думаешь, я мечтал о власти?

– Глупый! – Улыбается жена и ерошит мужу волосы. – Я знаю, что не мечтал. Потому и люблю. Но тебя выбрали люди. Придется тащить этот груз. Но ты ведь не один. Верно? У тебя есть я.

Мужчина поворачивается и крепко прижимает жену к себе. С такой поддержкой он точно справится. Опять же, жена верит, что Серега Вольнов вернется, и если она как всегда окажется права, будет здорово.

Интересно, где он сейчас? Что делает? Жив ли? Спас ли дочь?

Глава 1

Проснулся я как-то сразу. Вот еще секунду назад спал как убитый и… хлоп, сна ни в одном глазу. А еще уши горят и почему-то чешутся. Нет, вы не подумайте плохого. Мытые они. Уши в смысле. Но чешутся спасу нет. Когда уши ни с того, ни с сего гореть начинают, обычно говорят, что вспоминает кто-то. Если это так, то кто? Вроде некому особо. Свои все тут, на борту «Пионера». К чему бы это? Ленка тихо сопит рядом. В тусклом свете магического светильника видно, что улыбается во сне чему-то. Одну ногу по-хозяйски взгромоздила на меня. Но это приятная тяжесть. Ножка длинная, гладкая, точеная. После того, как мы наконец-то покинули не совсем гостеприимных гномов и отправились домой, она, видимо, все для себя решила. Ну, в смысле относительно наших с ней отношений. Сразу после отхода завалилась в капитанскую каюту со всем своим прилично так за последнее время накопленным скарбом и объявила, что отныне будет жить здесь на подселении. На мой глупый от неожиданности вопрос, с чего бы вдруг, ответила, что мне, дескать, присмотр нужен, так как я неустойчив оказался к женским прелестям. А еще кобелиной обзывала и так далее. Когда я уже накалился и хотел было выставить за комингс эту наглую красотку, она вероломно перешла от наездов к слезам. Короче, рейдерский захват жилплощади завершился моей полной капитуляцией. А как еще могло быть? Женские слезы любого сделают виноватым. Вот же ж Евино племя.

Впрочем, чего греха таить? Подобное соседство мне нисколько не мешало, а очень даже наоборот. Такое впечатление, что девушка пытается мне доказать,

что она лучше всех. Да, собственно, так и есть. Такие, как она, мне еще не встречались. Энергичная, сильная, смелая, открытая, прямая, без задней мысли и камня за пазухой, плюс ко всему еще и с юмором. Во всяком случае, хочется в это верить. Похоже, мы с ней оба попали в некую наркотическую зависимость друг от друга. Но то дела наши с ней, и распространяться на эту тему я не буду. Это лишнее, потому что личное. Скажу только, что она именно та женщина, с которой мне бы хотелось прожить оставшуюся жизнь.

Дочь только посмеивается, глядя на нас. Взрослая она у меня уже. Все понимает. И с Полозовой ладит. Лучшие подруги, можно сказать. Наши отношения с ней наконец-то устаканились. Сказать, что они стали прежними, значит соврать. Но доверие появилось. Мы заново знакомимся и узнаем друг друга. Осторожно и не спеша. Много времени потеряно было, многое изменилось. Неизменной осталась только моя, пусть грубоватая и неуклюжая, отцовская любовь. Главное то, что Иришка поверила этому и в меня тоже теперь верит. Кстати, ей, похоже, наш Карзиныч глянулся. А я не против. Кар мальчишка хороший. Правильный. Уже вовсю по-русски лопочет. Он вообще быстро учится. Очень часто этих двоих можно заметить на корме. Сидят, о чем-то шушукаются. Сдается мне, о магии говорят. Но что характерно, парняга себе лишнего не позволяет, хотя и видно, что тоже неровно дышит к моей девочке. Дело молодое.

Кстати, насчет молодости. Окружающие говорят, что я сильно изменился внешне. Форму-то давно восстановил. Поблажек ведь себе не делаю. Постоянно колочу самодельную кожаную грушу, тягаю железо и импровизированная скакалка вместо пробежки. На пароходе особо не набегаешься. Не настолько он велик. Но дело не в форме. Я сам тоже стал замечать изменения, в отполированном медном зеркале местного производства. Например, седина исчезла, от слова совсем. Мимические морщины, присущие возрасту, разгладились. Лена говорит, что внешне я сейчас ее ровесником выгляжу, и жутко завидует, возможно, даже комплексует где-то. Бывает, шутить принимается, мол, если я такими ударными темпами молодеть продолжу и, в конце концов, в младенца превращусь, то она меня все равно не бросит, а усыновит и станет снова воспитывать, исправляя ошибки моих собственных родителей. Ей, видите ли, как женщине виднее, каким должен быть настоящий мужчина. Собственно, этой красотке самой грех жаловаться. Выглядит она и так сногсшибательно, а вообще, изменения коснулись ее внешности тоже. В пиковые моменты наших с ней… ну вы понимаете… мана сама просится наружу, и часть ее каким-то образом перетекает к партнерше, доставляя при этом особые ощущения обоим. Уж и не знаю, нормально это или нет, но нам с ней нравится. Я каждый раз даю себе зарок сосредоточиться, чтобы рассмотреть наши ауры в

этот момент. Что-то подсказывает, что все дело в энергетических оболочках. Но одно дело дать зарок и совсем другое исполнить. Когда башню срывает напрочь от страсти, не до научных изысканий, знаете ли. Возможно поэтому, тридцать полных лет ей теперь не дашь. Может, слегка за двадцать, с небольшой натяжкой. Но, увы, женщины есть женщины. Жадны они до молодости. Ничего с этим не поделать.

В общем, смех смехом, конечно, но и сам уже по этому поводу волноваться начал. Засел за книги, что Карзиныч накупил, дабы найти информацию по этому поводу, но и там толком ничего не вычитал. Вскользь только упоминалось, что магический фон-де благодатно влияет на здоровье восприимчивых. Понятно? Мне вот тоже нет. Как? Почему? С этой субстанцией вообще все сложно. Я про ману говорю. Она либо никак не влияет, либо убивает, либо помогает. Как хотите, так и понимайте, но маги в этом мире, действительно, живут сами почти втрое дольше обычных людей. А если еще и за их здоровьем приглядывают магические же специалисты от местной медицины, то и вообще очень долго. В одной из книг было сказано, что древние маги (от цивилизации которых нынче только пустоши на месте когда-то огромных городов остались) жили иной раз по нескольку тысяч лет.

Но я не раскатываю губу. Вы не подумайте. Мне-то это точно не грозит. Где были древние маги и где я. А с другой стороны, может, и врут книги те, ради красного словца. Правду узнать-то не у кого. Нет более тех магов. Разве что эльфы, вечно зеле… э-э… живущие, могли бы приоткрыть покров тайны, но я их не видел. В смысле видел одного, но он особо к разговору расположен не был. А другие так и вовсе на глаза не попадались. Да и не хочу я, в общем-то, жить так долго. Мне бы дите поднять да на внуков посмотреть, понянчиться, а там можно и на погост. Не должны родители переживать детей. Неправильно это. Ладно, раз сон скоропостижно скрылся в неизвестном направлении, то и валяться нечего. Пойду, вахты проверю да в машину спущусь. Хотя и так по легкой вибрации чувствую, что все в порядке. Но привычка есть привычка. Сами должны понимать.

Хм. Пойду. Проще сказать, чем сделать. Только шевельнулся, тут же к женской ноге, что лежала сверху, добавилась цепкая рука.

– Куда намылился? – шепчет Полозова сонным голосом.

– Не спится что-то. Хочу пройтись. Гляну, что да как.

– Вот тебе неймется, малохольный. Все сам проверить норовишь.

Поднимает голову над подушкой.

– Учись доверять команде, Сереж.

– Не могу я так.

– В этом-то и дело. Ты слишком долго жил один, зациклившись на своих проблемах. Это не мир отгородился от тебя, это ты сам в отшельники ушел. Но теперь ведь ты больше не один.

– Тоже мне психолог доморощенный. – Смеюсь и ласково трогаю пальцем носик девушки. Вернее, пытаюсь только, но она ловко уклоняется, а в ответ цапнула палец зубами. Игриво так.

– Психолог, не психолог, а тоже не дура. Кое-что понимаю.

– И что же ты понимаешь?

– Да всё. Ты ведь сейчас не вахты пойдешь проверять, а в мастерскую побежишь. Впрочем, вахты, может, и проверишь, но потом-то точно в мастерню свою засядешь.

– К железу, Леночка, ревновать глупо.

– Это не ревность. Это обида. Любой женщине неприятно, если ее муж по ночам бегает пилить железки. Вроде больше «пилить» некого.

– Муж? – удивляюсь я. До таких серьезных заявлений дело еще не доходило. – И давно?

– Всегда. Мне порой кажется, что я и раньше тебя знала, просто потеряла и вот, наконец, снова нашла. Ну и сам-то ты предложение делать, судя по всему, не собираешься. Приходится самой. А тебе что-то не нравится?

– Да я, собственно, не против. Но ты ведь сомневалась… думала чего-то. Мало ли снова, какая бабья блажь…

– Ага, ага! Ты еще про женскую логику забыл ляпнуть. Мало ли в чем женщина сомневается. Тоже мне знаток женской психологии, блин!

Короче, вахты я так и не проверил, и тем более в мастерню не попал. Но тоже весьма весело провел час, а потом и сон вернулся.

Все бы хорошо, однако только на личном фронте особых проблем не наблюдается, а в остальном – дела наши скорбные. Проблема заключается в том, что я толком даже не знаю, в какую сторону двигаться. Нет, оно коню понятно, что домой надо шлепать, но вот каким путем? Начнем с того, что материков на Идале всего два. Вернее, три, но доступных для обитания только два. Третий, как я полагаю, находится под толстой коркой льда, ибо находится точно на северном полюсе. Вообще, местные ребята географией особо не заморачиваются. Во всяком случае, пока. Живут себе и пофиг всем, что происходит на соседнем материке и происходит ли вообще. Мореплавание больше прибрежное, об остальном только мифы да легенды. Хотя нет, вру. Есть еще и древние атласы, откуда я и почерпнул хоть какое-то понимание нового мира. Однако той информации, что содержится в них, веры мало. Одно точно хорошо, что я тогда не повелся на общее мнение и не погнал трофейный пароход сразу к дому. Не дошли бы. Интуиция меня остановила, интуиция и недоверие к несовершенной технике гномов. Собственно, незнание местной географии, в принципе, тоже свою роль сыграло. И слава богу.

Во-первых, с тех далеких пор как были выпущены атласы, один из которых удалось добыть, многое изменилось, а во-вторых, причиной основным изменениям была как раз та самая война между материками. Тотальная война, на уничтожение. Например, материк Риоран, где располагается единственно известное мне пока государство Вероия (до которого, впрочем, я так и не добрался), значительно уменьшился, судя по иллюстрациям в древнем атласе, который Карзиныч по моему заданию отыскал. Отвалил я за него, прямо скажем, некисло. Древние вещи теперь ценны не столько своей информацией, хотя и не без того, но больше своей редкостью славятся. Особенно если сохранились идеально. Потому продавец запросил за него двадцать тысяч, золотом. Впрочем, столько за него все равно ему никто не дал.

Я для торга Жакдина с собой взял. Торговаться с гномом может только другой гном. Вот было зрелище. Жаль, попкорна не было и чипсов с лимонадом. Только что бороды друг другу не повыдергивали коммерсанты. Кулаками махали, бранились, грозили страшными карами, а в итоге разошлись довольные, сойдясь в цене на пяти тысячах. Я бы и двадцать заплатил, ибо нужен мне был атлас, но деньги… короче, туго с финансами. Почти все, что было, ушло на корабль и подготовку к длительному походу. Новых карт такого качества, как древние атласы, нынче в природе не существует. Не надо это местным. Во всяком случае, пока. Собственно, навигация по атласу это как по пачке «Беломора» курс прокладывать. Красивая картинка всего лишь, а не специальная карта, но всяко лучше современных поделок. Тем более что современные для этого мира карты мало того что очень убогие, так еще и разительно отличаются друг от друга. Как им верить?

Но я отвлекся. Вернемся к нашим… э-э… баранам. Так вот, если судить по памяти и современным, пусть несильно точным картам, да еще пройденному своими собственными ногами пути, наши острова, в смысле непосредственно остров Русский и бывший полуостров Чуркин, перенесенные с Земли сюда, прислюнились где-то с юго-восточной стороны материка Риоран. В южном полушарии. То есть они сейчас находятся значительно ниже экватора. С той стороны от материка мало что осталось. Только узкий, далеко в океан вдающийся серп, чуть изогнутый к северу. Это я уже в современных картах подглядел. И вот у самой оконечности того серпа, с южной его стороны, нам теперь и жить предстоит. Ранее там довольно обширная суша обреталась, а теперь… короче, повеселились древние, мать их. Именно тот серп, видимо, я и протопал ножками по диагонали. Далее, если смотреть на восток, должен быть океан, что так и зовется ныне. То есть Восточным. Казалось бы, чего тут думать, шлепай обратной дорогой и все, но там есть свои тонкости. Не только серп от восточной части материка сохранился, но еще клочки суши устояли, образовав архипелаг, который тянется от оконечности серпа до самого полюса почти. Если там торчат остатки материка, то вполне возможно, и проход будет непростым. Чтобы пройти, нужно знать карту глубин, а таких знаний нет ни у кого. Ну, почти ни у кого. И ладно бы, если б проблема была в этом. Но ведь именно на этих островах обретается народ демон. Они-то как раз те места хорошо знают. Вот и получается, что пройти там, в принципе, наверно, можно, однако уж точно не незаметно, а зная наклонности этого шебутного народца, последствия вряд ли меня обрадуют. Вот такая многослойная естественная преграда. Можно, конечно, двинуть в обратную сторону и обогнуть Риоран через западную его оконечность и дальше вдоль южного побережья, но тогда путешествие может затянуться на неопределенное время. Да и южная сторона материка на данный

момент плохо изучена. Там в основном пустынные места, которым в свое время особенно досталось, и плюс ко всему обитает всякая нечисть. Информация эта только в виде слухов имеется, но что-то подсказывает, рациональное зерно в них тоже есть. В общем, припасы сложно будет пополнить.

Что творится на втором материке, который своей большей частью, в противоположность Риорану, находится в северном полушарии, и что от него осталось, вообще неизвестно. Вроде бы папаша Дарины говорил, что пробовали гномы на летательных пузырях туда смотаться, но ресурсов не хватает. С этим у них дела обстоят точно так же, как и в кланах, где предпочитают судоходство. Не додумались пока утилизировать пар. Но это дело времени. Ящик Пандоры я открыл. Так что в скором будущем доберутся и туда. А пока, как говорится, терра инкогнита. Кому-то еще только предстоит открыть свою Америку.

Но да ладно, до развилки, то есть до выхода из реки в море, еще седмицы две шлепать. Река Руам действительно соответствует своему названию. Вот уж и вправду великая. Порой с одного берега не видно другой. Говорят, если забраться еще выше по течению, будет каскад из нескольких не менее великих озер. Что-то вроде нашего Байкала или знаменитых американских. Собственно, из них и вытекает Руам. Вроде бы их три. Но как я уже говорил, карты у местных разнятся. Одни три рисуют, другие два, соединенные широким проливом, или как там это называется у речников. Короче, хрен его знает, ну и в принципе пофиг, нам-то в другую сторону. Вот добредем до морских просторов, там и решу, в какую сторону держать курс.

Из мужской части сформировал две машинные вахты. Остальные поступили в распоряжение к Лейану Незусу для обучения. С мужиками у нас дефицит. А Лейан дядька грамотный в плане местного военного опыта, да и вообще. Он не раз хаживал на кораблях, что в данном случае только в тему. Наши парни, кто к нему на обучение попал, постоянно при деле. И боевой науке учатся, и на руле стоят по очереди, под присмотром гнома. Народ неохотно, но раскачивается помаленьку. Либо доходить начало, что пора подстраиваться под местные условия, либо от скуки занимаются. И тот, и другой вариант меня устраивает. Главное, что при деле. Хуже с женщинами дело обстоит. Куда их-то пристроить? Народу на пароходе и так раза в три больше, чем надо, так еще и по большей части женский пол преобладает. Ну, вот где я согрешил? Зачем мне это? Толпа теток без дела, это ж… даже слова подобрать не могу. Серпентарий нервно курит в сторонке. Постоянно грызутся, что-то или кого-то делят. Не все такие поголовно, понятное дело. Есть и адекватные девчонки. Тренируются и

осваивают военное ремесло наравне с мужиками, но в основной своей массе дело именно так обстоит.

Будете смеяться, даже меня пробовали делить. Какой-то дурище взбрело в голову, что Полозовой не по рангу достался самый главный в нашем «коллективе». Нет, ну есть ум у человека? Вроде я вещь бессловесная и безмозглая, мнения своего не имеющая. Так меня это взбесило, что хотел выкинуть «курицу» за борт. Не дали. Ленка и не дала. Спасибо ей, грех на душу не взял. Она сама отметелила конкурентку так, что та потом дня два встать не могла. Тут не прокатило, переключились на другие кандидатуры и знай себе грызутся. Даже до поножовщины дошло. Ну как поножовщина, просто поцапались две курицы из-за очередной блажи и ну друг дружку за волосы тягать. Мужики гогочут. Им бы разнять дур, но куда там – развлечение. А те только распаляются еще сильнее. Вот одной и попался случайно под руку кухонный нож, забытый кем-то из камбузной команды. Ну и… Я тогда в машине был и не видел своими глазами происходящее. Только последствия. Разозлился сильно. Ну что за люди? Против нас целый мир щерится, а эти, вместо того чтобы сплотиться локоть к локтю и спина к спине, друг дружку режут. Короче, психанул и хотел наказать виновницу, путем выкидывания за борт. Но снова остановили. Я последнее время постоянно на нервах, потому и завожусь с пол-оборота, что совсем не похоже на меня обычного. Но тут, право слово, расслабиться некогда. Поверьте, нет ничего хуже бездельничающих женщин. Это просто ужас какой-то. Вот честно, с мужиками проще. Слава богу, Ленка с Ефимовной после того случая помогать взялись и теперь как-то умудряются их сдерживать. Одни постоянно что-то моют или стирают, что, впрочем, всем нравится даже (экипаж всегда одет в чистое), вторые под руководством Полозовой осваивают стрелковое мастерство. Новые карабины, понятное дело, я им не выдал. Это оружие только для боевой команды, но из арбалетов лупят дни напролет. Чего-чего, а этого добра у нас навалом в кладовых валяется. Все трофеи сбагрить не удалось. Возможно, оно и к лучшему. Как бы там ни было, а залп можем враз выдать очень плотный. Мало не покажется. Короче, справляемся потихоньку как-то.

Елена тоже выпросила себе карабин. Скорее даже стребовала. Отдал свой. Пришлось, правда, немного подгонять оружие под нее, приклад там укоротить и еще по мелочи. Елена вообще девушка разносторонняя. В оружии понимает как бы не больше, чем я. Как она объяснила, папа, мол, мальчика ждал. Даже детская одежда была заранее куплена подобающая, да игрушки соответствующие. Однако родилась девочка. Папахен, понятное дело, расстроился, но надо отдать ему должное, долго не стал горевать, а просто со

временем приобщил дочь к мужским забавам. Мама возмущалась, конечно, потому как не хотела в итоге получить оторву, вместо милой девочки в белых гольфиках, но видимо, отцовских генов передалось все же больше, так как девчушка легко поддалась его влиянию и куклами совсем не интересовалась. Вот откуда у нее тяга к экстриму и всему, что с ним связано. Девчонка постоянно ездила с батей на охоту и стрелять научилась замечательно. Плюс спортивная стрельба из лука глазомер развила правильно. Так что я не особо упорствовал. Она действительно стреляет лучше всех. Даже Лейан Незус, старый опытный вояка, уж на что консервативен и по сей день кривится, когда видит женские вольности, присущие нашим гражданкам, и то признал это. Короче, мне пришлось удовлетвориться автоматом. Да и ладно. Не жалко. Пусть стреляют те, кто умеет это делать. А мне и «ксюхи» за глаза. Сроднился я с ней. Патроны пока есть.

Надо сказать, что новое оружие Полозовой понравилось, но если для нее мои творения хоть и были в диковинку, в плане магической составляющей, но сам принцип-то ясен, тогда как для других, тех, которые местные, это было открытием. Особенно восторгался моим «гением» Жакдин. Он буквально по винтикам разобрал первый же карабин, который я дал ему в руки, и разве только что на зуб не попробовал. Впрочем, звездной болезнью я не заболел. Ничего ведь нового, собственно, не придумал, только чужой опыт использовал. Но машинки действительно хорошие получились. Точность боя на близких и средних дистанциях отменная, отдача-то практически отсутствует, впрочем, мастерство гнома, что стволы по моему заказу делал, тоже умалять не стоит. Выстрел не громкий. Как щелчок кнута. Зато убойность впечатляющая, за счет тяжеленной свинцовой пули, в медной оболочке. Диаметр пули у основания десять миллиметров. Это вам не хухры-мухры. Если попал, то гарантированно вывел из боя. Угодил в руку – рука прочь сразу. Сквозным отверстием не отделаешься. Наши бойцы оценили новый образец. И то, как стреляет, и то, как перезаряжается, как в руках лежит и тому подобное.

Плюс ко всему я, не будь дураком, позаботился и еще до отхода приобрел кожи для производства снаряги. Объяснил Лейану принцип, плюс наши парни, кто служил, тоже идей набросали. И вот что я называю профессионализмом, старый вояка сразу все понял, с энтузиазмом взявшись за дело. Ерунда, что опыт новый. Вояка, он и есть вояка. Моментально суть ухватил. Сейчас его орлы и даже некоторые орлицы мастерят каждый под себя «сбрую», с подсумками для запасных барабанов. А те, кому не посчастливилось, под болты подсумки мастырят. Жак только расстроился, что не принимал участие в разработке нового для этого мира оружия. Уж больно принцип действия элементарным

оказался, а автором не гном является. Обидно ему. Удар по престижу подгорных мастеров, которые во все времена славились своим оружейным искусством. Одно невдомек ему, что это все не я придумал. Он просто по незнанию все новинки на мой счет записывает. Вот и ревнует.

В общем, пока худо-бедно, но дорога спокойная. А места вокруг действительно красивые. Что не отнять, то не отнять. С одной стороны реки величественные горы, с искрящимися бриллиантовым блеском белыми шапками нависают, с другой не менее могучий лес, в котором, как богатыри, плечом к плечу стоят многовековые исполины. Лес опасный, потому как там уже эльфячья территория, но красивый в своем изумрудном величии. Погоды опять же стоят прекрасные. Днем, когда Олия щедро палит с небосвода, река преображается. По блеску не уступает горным вершинам. Плещет рыба. Ее тут, как у дурака махорки. Иной раз такие экземплярчики хвостом машут, что оторопь берет. Ну, ей-богу не вру. Среди нашего народа отыскалось несколько заядлых рыбаков. Пришлось им крючки мастырить на коленке. Плохо, что полноценной мастерской нет, но имея целого гнома в команде да пиромана-самоучку, общими усилиями изготовили приличные снасти. О таких приспособах, как блесна, в этом мире пока не слышали даже. Рыбы столько, что она и так сама практически в лодку запрыгивает. А за блесну так и вовсе хватается, как алкоголик с бодуна за стакан.

Кстати сказать, рыбка-то тоже знакомая часто попадается. Как-то наши рыбаки вытащили здоровенную белужину, а может, то осетрина была, просто здоровенная. Померить не догадался, хоть и имелась в арсенале рулетка, изготовленная по моему заказу подгорными мастерами. Но на мой морской выпуклый взгляд, на полноценные четыре метра тушка тянула. Так она еще и икряная оказалась. Ефимовна тут же «пятиминутку» забомбила. Вкуснятина, блин, словами не описать. А местные, представьте себе, носы воротят. Вот лошары. Но недолго они ходили в неведении. Глядя на то, как наши за обе щеки наворачивают черную икорку да жмурятся от удовольствия, решились снять пробу. Далее объяснять не надо. Теперь их из очереди к деревянной бадейке, что время от времени, при рыбацкой удаче, появляется на столе кают-компании, хрен палкой выгонишь. А никто и не выгоняет. Пусть приобщаются к русской культуре. Борщ вот тоже оценили (жалко только, картошки нет, ее Ефимовна репой умудряется заменять). Надо сказать, что члены нашего коллектива (командой пока язык не поворачивается назвать), те, кто из местных, нашу повариху просто боготворят. А та не устает радовать людей шедеврами земной кулинарии.

В ее заведовании еще четыре женщины крутятся на подхвате. А работа ведь тяжелая. Так-то и незаметно особо. Я вот тоже по молодости к судовым поварам (коками их давно на гражданском флоте не называют) относился с некоторым пренебрежением. Тоже мне работа, ложки да тарелки мыть, это вам не моточистку на судовом дизеле делать. Так я думал. А потом как-то заболел наш поваренок. В тот раз мужик камбузом заведовал. Так вот за три дня, что он валялся, я проклял всё. Так еще и второй механик, мужик уже в возрасте, раскрыл мне, дурню, глаза. Ты, говорит, обрати внимание. Утром проснулся, плеснул горсть воды в рожу и куда первым делом после гальюна идешь? Правильно, на камбуз. Еще бы, там ведь уже завтрак для тебя стоит да хлебушек свеженький, хрустящий порезан. Чаек заварен. А кто об этом позаботился? Так повар же! Он встал за несколько часов до тебя и, пока ты харю плющил об подушку, приготовил всё. Хлебушек из печи достал, который еще ночью, когда ты уже спал, туда зарядил. Потом ты идешь на вахту, а повар не останавливаясь уже обед готовит, ты вахту отстоял, проглотил обед и в тряпочки завалился, забыв даже спасибо сказать, а повар готовится к полднику, а там и ужин на подходе. После всего он готовит плацдарм на следующий день и ложится далеко за полночь, чтобы подорваться ни свет ни заря, дабы ты, балбес, голодным на работу не пошел. Вот и подумай, кто тут больше всех работает. А ведь еще надо всем угодить. Один то не ест, другой это не любит, опять же неизменный рацион, очень быстро приедается и то, что вначале контракта казалось вкусным, к концу уже тошноту вызывает. Да этим людям надо памятники ставить. Хотя да, иной раз бывает, такие повара на контракт приходят, что можно сразу в петлю. Прощай, желудок, здравствуй, язва. Хорошего повара капитаны за собой везде таскают. Можно обойтись без любого члена экипажа, так как всегда найдется тот, кто заменит, а повара не заменишь и хорошего еще хрен найдешь. Учись уважать чужой труд. Я тогда, по молодости и глупости, попытался было возразить, что, мол, кто на что учился, чай, не бесплатно повар работает, ему за это деньги платят. На что старший товарищ ответил, тебе, мол, тоже платят и что с того? Ты пришел на вахту, прошелся по машине, проверил, все ли в порядке. Ну, может, крутанул какой клапан, чтобы подстроить температуру, да в ЦПУ идешь. Всё ведь работает. Кофеек завариваешь и сидишь на заднице. Бдишь типа. А повар весь день на ногах. Крутится как белка в колесе, присесть некогда. Ты ведь первый возмущаться начнешь, если вдруг он с обедом не успеет. Да и то сказать, не такие уж великие деньги повару платят за такой-то труд. Бывает и у нас тут аврал случается, не спорю. Но не каждый же день. В основном мы чисто наблюдатели. А повар постоянно в авральном режиме живет. Ты вон молодой, зеленый еще, даром, что с высшим образованием, а толку от тебя не сильно много. Опытный моторист, без высшего образования, легко справится. Нет тут ничего сложного.

Тем не менее зарабатываешь ты всяко побольше повара.

Мне тогда так стыдно стало, что запомнилась отповедь на всю оставшуюся жизнь. Вот и сейчас, уплетая за обе щеки наваристую уху, благодарю судьбу, что мне в команду досталась такая женщина. Профессионал своего дела. Жакдин так и вовсе млеет, когда видит Ефимовну. Гномы народ такой, любят они все монументальное, а она именно такая. И не беспокоит рыжебородого, что она выше него чуть ли не вдвое, а наоборот только раззадоривает. А вообще, если честно, они подходят друг другу. Гном разве что росточком в силу принадлежности к другой расе не вышел, зато всеми остальными статями в самый раз. Такой же крепкий, как пятисотлетний дуб. Впрочем, повариха его, кажется, тоже привечает. Кто бы мог подумать, что так сложится. То добавочки рыжему мастеру подложит, то пирожком угостит. Похоже, новый мир не только на меня влияет.

Глава 2

А пароход получился славный. Ходкий, и управляемость выше всех похвал. Изначальное перо руля, что соорудил Жакдин, я в процессе модернизации заменил на активный руль. Эдакий наружный диффузор винта. Гном был в восторге от этой идеи. Корпус мы тоже основательно перестроили, сделав крейсерскую корму, что дало возможность установить паровую машину управления рулевой группой. Опять же раструбы вентиляции установили на палубу, благо дымовых труб нет и за счет этого много места сохраняется. При установке более производительного котла не забыли о теплоизоляции, что для подгорных мастеров вообще явилось открытием. Местные вообще привыкли к халяве. Маны немерено, черпай только и используй. В смысле только успевай заряжать ею магические кристаллы. Поэтому, когда я объяснил, что при сохранении тепла можно будет получить весьма значительную экономию маны, очень озадачились. Кстати, даже теплоизоляционный материал нашелся. Гномы ведь живут все больше в подгорных городах, и хотя основной частью строительного материала является камень, деревом тоже очень даже не брезгуют.

Однако дерево ведь горит, а пожар в подземелье, где циркуляция воздуха обеспечена путем хитро направленной гениальными подгорными мастерами

естественной вентиляции, страшное дело. Даже если потушить успеют быстро, хватит задымления, чтобы жертвы пришлось считать тысячами. Вот и придумали мастера специальную пропитку для древесины, после чего эту самую древесину, при всех остальных сохраненных полезных свойствах, поджечь невозможно. Видимо, с пожарами ребята, уже было дело, сталкивались. Иначе откуда у них эти технологии? Тут, ясен пень, без магии тоже не обошлось, но мне и самого факта хватило. Правда, пропитывать стружку гномам пока не приходилось, однако все когда-то случается в первый раз.

В общем, стружки настрогали, пропитали ее, а потом еще спрессовали в специальные маты, для удобства укладки. Ну и вот теперь, так сказать с моей подачи, в этом мире появилась легкая и не горючая теплоизоляция парового котла, а в нашем машинном отделении вполне можно находиться, не рискуя свариться заживо. Красота же. Да и котел выглядит более презентабельно, обшитый листами тонкой жести, поверх теплоизоляционного слоя. Ну и как всегда, я прав оказался. Набив давление до верхнего предела, можно легко отключить магический контур нагрева на ночной стоянке, к примеру, тем самым сохраняя заряд накопительных кристаллов.

Насколько хорошо будут работать бортовые кили, когда выйдем на морские просторы, где волна есть всегда, сказать пока не могу. Это только предстоит проверить, но бежит кораблик на удивление легко. Соплей, правда, много еще, подбирать и подбирать. Впрочем, это нормально. Так всегда и бывает на новом судне, только что спущенном на воду. Я сам в последнее время стараюсь не лезть в управление пароходом. Навигатор из меня не очень, так как по другой специализации практиковался, а в машине и так справляются. Я по большей части разве что руководством занимаюсь, дабы оптимизировать рабочие процессы, ибо Жакдин иногда, в своей консервативной гномьей горячке, начинает откровенную пургу нести. Приходится вмешиваться и объяснять, что правила, придуманные гномами, не всегда хороши для не гномов, а иногда даже для самих коротышек очень даже не к месту.

Вообще, спорим мы с ним часто. Особенно жаркие споры разгораются, когда заходит разговор об особенностях обработки металлов. Мы, например, на Земле в основном холодную машинную обработку используем, правда горячей тоже не пренебрегаем, но после литья, к примеру, все равно следует холодная обработка. Фрезеровка, сверление, шлифовка и так далее. Гномы же в точности до наоборот действуют. Еще в печах, при помощи магии, вернее магических приспособлений, назовем их кузнечными артефактами, добиваются

поразительной точности деталей. Когда я рассказал о токарных станках, фрезерных и прочих, мастер пришел в ужас. Обозвал нас варварами. Слово было, конечно, другое, но по смыслу схожее. Мол, кто так с металлом работает? Вы же создаете лишние напряжения в структуре, вследствие чего сам металл быстрее устает. Я пытался ему объяснить, что такие напряжения, если этого требует необходимость, легко снимаются повторным нагревом и правильным остыванием, но он не понимает. Зачем, говорит, делать лишнюю работу? И плевать ему, что холодная обработка гораздо проще, плевать на то, что изделия обходятся намного дешевле, особенно если их изготавливают методом штамповки в больших количествах. Да и на другие аспекты ему тоже плевать. Воспитание у них такое. Во главе угла индивидуальное мастерство стоит. А то, что на кнопки того же пресса может нажимать и малоквалифицированный рабочий, с тем же результатом, ему невдомек. Для него это так же дико звучит, как и мои рассказы об отсутствии магии в нашем мире.

Однако что интересно, хоть и спорит рыжебородый дядька, но на ус-то мотает. Это заметно по лихорадочно блестящим глазкам. Ох, не дурак гном, ох не дурак. Просто волнуется за свой народ. Страшно ему. Боится, что при таком подходе к производству пришлые перевернут все традиционные устои этого мира, и гномам, как единоличным и непревзойденным мастерам, придет вполне себе закономерный конец. Просто-напросто кончится техническая монополия. Некоторая логика в таком ходе мыслей присутствует. Вот только забывает Жак о том, что такие люди, как он (ну или гномы в его случае), то есть творческие личности, всегда без работы не останутся. Штамповать детали много ума не надо, а вот придумать деталь или тем более целый механизм уже непросто. Тут фантазия нужна и пространственное мышление. Вот и получается, что индивидуальное мастерство никуда не денется, а просто перейдет на качественно иной уровень. Мир изменится точно, в этом он прав. Но применение мозгам всегда найдется, и это факт.

Так вот и двигались в сторону моря, занимаясь рутиной. Вернее, если быть точным, я занимался не совсем рутиной. Не без нее, конечно, куда ж деваться, но по большей части старался, параллельно с изучением своих магических способностей и собственно самой магии, вспоминать все, чему меня когда-то учили на Земле. Очень хотелось совместить многое из земных технологий с возможностями мира Идалы. Например, на пароходе не имелось каких-либо внятных грузовых устройств, а очень хотелось бы. Опять же электричество. Без него никуда. Магическое освещение хоть и дешево обходится (ресурса одного светильника хватает на пару лет работы), но толку от него мало. Уж больно тускл. А если делать его ярче, то цена вырастает в геометрической прогрессии,

за счет удорожания материалов, из которых изготавливаются светильники. Богатые люди или не люди практически не испытывают особых неудобств, а бедноте не по карману.

Однако электричество это ведь не только освещение, а еще и дальняя связь, навигационное оборудование и прочая, прочая, прочая. Короче, хочу его и много. А потому сижу и занимаюсь изобретательством. Нужно придумывать паровую турбину, а по приходе скрутить с какого-нибудь брошенного корабля (коих дома должно сохраниться немало) пару-тройку подходящих судовых генераторов и совместить это дело. Я даже, при компоновке машинного отделения «Пионера», специально место под это дело оставил, так сказать прицел на будущее. Я ведь домой иду только для того, чтобы людей туда доставить, потому как обещал. Костяк команды уже состоялся, а больше людей и не надо. Лишних высажу и дальше двину. Новый мир ведь. Столько всего интересного и нового вокруг, что не усижу на острове. Дооснащу корабль, перетащу с гаража станки и в путь. Анклаву нужен разведчик. Всегда полезно знать, что находится по соседству и не очень. Спросите, мол, что, лавры первооткрывателя спать не дают? А хоть бы и так? Работа в море мне и раньше нравилась, а теперь, когда я буду работать не на дядин карман, а для общей пользы дела и в удовольствие для себя, тем более в радость. Так что планов громадье, скучать некогда.

Вот и про пушечку тоже подумываю. Очень кстати бы пришлась. Большой калибр не нужен. Для моих нужд легендарной «сорокапятки» за глаза хватит. Поставить ее на стационарный, поворотный станок, перевести на магический принцип действия и всё. Никакие пираты не страшны. Я их еще на подходе топить буду. Еще лучше ЗУшка, но она боеприпаса жрет немерено, зато по воздушным целям работает милое дело, тем более что воздушные цели здесь не сильно быстрые и весьма габаритные – не промажешь. Кроме прочего, подумываю о создании магического боеприпаса. Проще всего, как оказалось, разогнать болванку в стволе. Наглядный пример тому карабины. Но противник разный бывает. Нарвешься на сильного мага, специализирующегося на защитных структурах, и все преимущество коту под хвост. Нет, уже сейчас нужно думать, как вскрывать такие конструкты. Может так случиться, что потом поздно будет.

Хотя… если говорить откровенно, мне больше по душе созидательный труд. Придумывать устройства для разрушения нет никакого желания. Но кто ж меня спрашивать будет? Мало ли чего я хочу? Желающих поживиться за счет анклава, а в ближайшей перспективе за мой и моих подопечных, скоро будет хоть

отбавляй, и вот тогда труд созидательный отодвинется на второй план, да только как бы поздно не было. Потому стараюсь думать именно сейчас. Не для себя, а вон… для них. Опять сидят голубки на крышке кормового трюма, беседуют. Ножками болтают и улыбаются. Мне бы их заботы. Но для того и существуют родители, чтобы обеспечивать безопасность своих детей, значит, и я не исключение. Правда, пока одни только задумки в голове вертятся.

Хочу попробовать использовать принцип кумулятивного заряда, для вскрытия магической обороны. Как выяснилось из прочитанного, проще всего удерживать магический щит (не важно, на основе какой руны он создан), если нагрузка равномерно распределяется по всей поверхности купола или небольшой стены, как в случае с амулетами. Однако, если работать точечно, с максимально возможным приложением нагрузки на ограниченную площадь, то удерживать конструкт сложнее по затратам энергии, а значит, и маг-оператор быстрее истощится. При этом я (в отличие от местных магов, которые работают с маной посредством звуковых колебаний и создают исключительно стандартные конструкты, разнящиеся между собой лишь количеством накачанной в них магической энергии), точно вижу, что делаю. А главное, могу воздействовать на конструкты рун, подгоняя под свои нужды и добиваясь больших результатов при меньшей накачке. Проблема лишь в том, что знаний не хватает.

Во-первых, я мало знаю, какими еще руны вообще бывают, а во-вторых, даже представления не имею, как их совмещать между собой, чтобы добиться, скажем, комбинированного результата. Например, не только пробить щит оператора, но и после этого нанести какой-либо урон окружающим (желательно серьезный, естественно), а самое главное, все это за одну единицу времени. Кроме того, я понимаю прекрасно, что не всегда смогу как носитель и оператор магии принимать участие в боевых действиях, да и дальность непосредственно личного магического воздействия оставляет желать лучшего. Идеальный способ доставки конструкта по целевому назначению это пуля или пушечный снаряд. Но в этом случае мне придется разработать такой конструкт, который разместится внутри болванки или снаружи, нанесенный методом гравировки, по примеру той же греющей трубы котла. Беда в том, что я пока не знаю, как совмещать руны, дабы они работали, как надо. И, кроме того, металл хоть и имеет среднюю манопроводность, но совсем не имеет аккумулирующих свойств, ну или почти не имеет, хотя бы на короткий промежуток времени полета снаряда до цели. В общем, заряженная руна, нанесенная на металл методом гравировки, без постоянной накачки, быстро… не знаю как и сказать… ну выветрится, что ли. Впрочем, правильнее будет выразиться – разрядится. Скорее всего, видимо, придется мудрить с начинкой. Обычной гравировкой тут не

обойдешься.

Дело в том, что магическая гравировка по металлу, как я уже и сам догадался, это малоэффективный для моей задумки вариант, а кроме того, целиком и полностью прерогатива гномов, и секрет технологии они вряд ли отдадут. Я догадываюсь, что они каким-то образом умудряются уплотнять кристаллическую решетку металла точно по линии гравировки, тем самым добиваясь нужного результата. Но как они это делают точечно, пока не догоняю. Нужно посоветоваться с умными людьми, вполне возможно, и у нас имеются методы, для достижения нужного результата, просто я этого не знаю. Электролиз там какой-нибудь или еще что, цементируют же поверхности шеек кривошипно-шатунных механизмов и так далее. Что там происходит с металлом? Я ведь механик-эксплуатационник, а не металлург, так что знаний в той области исключительно вершками. Не надо было, вот и нет.

Кто-то спросит, а вообще, зачем с этим заморачиваться? Ну, в смысле с придумыванием магического оружия и прочего, если область применения магических конструктов ограничивается визуальным контактом с объектом. Пали издалека и всего делов. Отвечу так, не всегда бывает возможность работать огнестрелом на дистанции. Это вообще редкость. Так работают либо снайперы, либо артиллерия с ракетным вооружением. Но войны так не выигрываются. Их выигрывают накоротке, а значит, непосредственный контакт обязательно будет, и вот тогда огнестрел в этом мире будет бесполезен, тогда как то же самое оружие, только работающее на магической основе, будет намного эффективней. Опыт этого мира именно об этом говорит.

Огнестрельное оружие местные ведь тоже изобрели, вот только дальше изобретения дело не пошло, зато магические арбалеты применяются повсеместно и очень плотно. Это значит, что не могут местные маги воздействовать дистанционно на другие магические образования. Другими словами, поджечь пороховой боезапас стрелка, носимый в подсумках на себе, они могут, а разрядить кристалл арбалета, посредством которого производится пар для взведения тетивы, не выходит. Иначе бы не существовало такого оружия. И если исходить из моих наблюдений, в это легко верится. Я же говорю, современные маги мира Идалы способны лишь чувствовать сосредоточение магии, но на очень коротком расстоянии и только большие источники. А маленький кристалл, наполненный субстанцией маны, не видят совсем и тем более не могут на него воздействовать без личного тактильного контакта. А я и вижу, и могу в силу непонятных событий, произошедших со мной при переносе.

Отсюда и выводы делаю.

К чему я ударился в милитаризацию? Так помню ведь, о чем предупреждал меня Двентий Лайри. Помню и жду, когда это произойдет. Интуиция подсказывает, что долго ждать не придется, вот и шевелю мозгами, дабы увеличить свои шансы. Это на территории клана Гардис мы были в относительной безопасности, а теперь сами по себе. Ведь в этом мире на данный момент мы «никто» и звать нас «никак». А уважение во все времена, я имею в виду отношения между народами, достигалось путем попробовать на зуб. Короче, выражаясь проще, пока супостат не получит по соплям, не будет и уважения. Так везде было и так всегда будет. А нам нужно эту проверку на вшивость пройти, чтобы домой вернуться и донести до соотечественников то, что удалось узнать. Иначе грош цена нашему заплыву.

Ну и как водится, предчувствия меня не обманули. Впрочем, первое столкновение каких-то особых неудобств не доставило. Видимо, оппозиция рода Лайри не воспринимала нас всерьез, списывая давешние свои поражения на счет собственно того же Двентия Лайри. Меня и мою команду за угрозу не посчитали. Возможно, неудачную заварушку в порту Бонар, когда погиб Михаил, тоже не приняли к сведению, решив для себя, что произошла та неудача по причине плохой, наспех подготовленной операции, ну и доблесть портовой охраны роль свою сыграла. И где-то они даже правы. Короче, по их мнению, чья угодно победа, только не наша.

Однако в этот раз мы им урок преподнесли наглядный. А то даже обидно стало, что так нахрапом решили взять. Четырьмя медлительными пароходами сунулись наперерез. Нет, ну есть ум у людей? На палубе каждого из них уже стояли готовые к абордажу команды, вооруженные до зубов. Даже не знаю, велико ли было разочарование у ребят, когда мы, просто увернувшись от всех (ширина реки в том месте позволяла и не такие маневры), тупо просвистели мимо. Хотел сказать просвистели, даже не обратив внимания на помехи, но это будет неправдой. Я, в отличие от оппонентов, за дураков их не держу и обращаю внимание на любую мелочь. Именно поэтому у нас жертв не было, хотя арбалетный залп с четырех судов нам вдогонку был страшен по своей плотности. Но не судьба. Какого-либо значимого эффекта, кроме бесплатных боеприпасов нам в копилку, замечено не было. Фальшборта были заблаговременно оснащены съемными щитами. Всех лишних с палубы убрали. Хотя нет, вру. Кое-какие болты, прилетевшие со стороны неприятеля, были сильно не простые и, шваркнув о нашу палубу, разрядились эффектно. Били

навесом ребята, в тщетной надежде зацепить хоть кого-то. Но, как уже говорил, лишних на палубе не было, а боевая группа вся стояла под защитой стальных щитов. Эти хитрые болты немного повредили деревянный настил палубы, но не более. Да и было их всего с десяток, наверно. Правда, со стороны нападающих жертв тоже не случилось, вот только заслуга то не их самих, а моя. Запретил я стрелять в ответ. Во-первых, не хотел до поры до времени показывать местным свое оружие в деле, а во-вторых, обострять конфликт убийствами хотелось тоже не сильно. Теплилась маленькая надежда, что ребятки, узрев наше судно и осознав, насколько оно превосходит их «корыта» в скорости, просто отстанут, махнув рукой. Но скорее всего, своими действиями я только раззадорил и утвердил во мнении, что нас всех надо прибрать к рукам, вместе с движимым имуществом.

Следующее нападение случилось ночью. Вот только снова мы оказались к нему готовы, а неугомонные ребята… собственно, они-то тоже по-своему готовились к нападению, но вот беда, оказались совершенно не готовы к отпору, который мы дали. Дело в том, что в ночное время навигация как таковая на реке прекращается до утра. Принято так. В темноте, особенно когда она кромешная, а такое на Идале не редкость, можно легко сбиться с курса и налететь на мель или топляк какой-нибудь. Поэтому, как правило, суда стараются еще засветло прижаться ближе к берегу и встать на якорь до утра. Мы тоже не исключение. Опять же, можно налететь на сети рыбаков, которые работают по ночам, да и на самих рыбаков наехать запросто. Навигационные огни на Идале вообще мало кто использует, чего уж говорить о простых рыбаках. Потом мало приятного будет срезать эти самые сети, например, с гребных колес гномьих пароходов или в нашем случае с гребного винта. Парусникам сети не так мешают, но они все равно высоко по течению и не забираются. Разве что весельные суда, но их в последнее время, со слов Жакдина и Лейана, все меньше и меньше становится. Проще нанять тех же гномов, и они оттащат баржу на буксире, куда надо. По деньгам то на то и выйдет, ведь гребцам платить надо, если они свободные граждане, а рабы изначально денег стоят, плюс ко всему и тех, и других кормить надо, да при этом хорошо. Иначе далеко не уедешь, с хилыми-то гребцами. Но я отвлекся.

Ждал я нападения, хотя и не знал, каким образом они нас догонять будут. Впрочем, зная о летающих пузырях, постоянно поглядывал в небо и делал это совсем не зря. На второй день после первого нападения я заметил точку в небе. Ну, заметил и заметил, мало ли куда летуны спешат по своим делам. Вот только точка та оказалась не одна. Штук шесть насчитал в общей сложности, плюс ко всему они продолжали держаться на расстоянии, не догоняя, но и не

приближаясь, двигаясь точно за нами. Подозрения сложились в уверенность, что эти господа явились по наши души. Вон оно как. Договорились, выходит, с другим кланом. Возможно, пообещали поделиться трофеями или заплатить щедро, так или иначе, но теперь нападать решили с воздуха. А когда? Да дураку понятно, что ночью, когда встанем на якорь. Как же не хватает навигационного оборудования. Но деваться-то некуда. Стали и мы готовиться.

Для начала долго выбирали место для ночного перестоя, но тут Жакдин вспомнил, что чуть дальше, вниз по течению, имеется остров приличных размеров. Этим островом часто пользуются для ночных стоянок, если случается оказия. Имеется там одна бухточка, где можно удобно встать и оказаться прикрытыми сверху кронами деревьев. Нас, правда, все равно не потеряют, так как про это место все знают, но сверху на голову уже не упадут и нападать будут либо через лес, что густо растет на этом клочке суши, либо с воды. Причем, скорее всего, именно с воды. Окучивать ведь нас пытаются именно гномы, а те хоть и знатные вояки, но по лесу ходить не умеют. Они больше в подгорных лабиринтах воевать мастера или в чистом поле, когда сила на силу. Вот там они показывают себя во всей красе, в лесу же их за километр слышно, да и не любят они леса. С воды проще подкрасться можно, особенно ночью.

Пришлось раскручивать машину до максимума, чтобы успеть до темноты. В этом плане удача была на нашей стороне. Аккурат успели заползти под сень деревьев, как наступила полная темнота. Одно плохо было, кровососущих налетело, что рот открывать страшно. Целое пиршество устроили твари, на радостях. Создавалось впечатление, что местное комарье еще и соседей со всей округи позвало. Мы, конечно, тоже защищались, как могли. Но именно только как могли, возможностей-то особенных не имелось. Так, оделись получше, чтобы меньше открытых частей тела, но не более. Как обычно, я оказался крепок задним умом. Кто мешал спросить, имеются ли у аборигенов какие-либо средства против насекомых? Оказывается, имеются. Хватило бы пары амулетов, чтобы забыть об этой напасти, но как водится, на глаза не попались, а спросить… В общем, моя вина. Хоть и не мог я знать заранее, но подумать должен был, так как именно я тут в роли самого главного. Увы мне.

Затаились. Ждем. Комары пируют. Хоть кому-то праздник. Пришло время выставлять дозоры. Первым вызвался Карзиныч. Одного его я побоялся отправлять. Мальчишка ведь. Ну как геройство в заднице взыграет? Но Лейан одобрил порыв, мол, пацан мыслит верно, но для пущей эффективности отправил с ним одного из своих бойцов. Того, что из местных. Он как раз по

специализации разведчик, так что опасности не будет. И спрятаться надежно поможет, и приглядит за парнем, дабы глупостей не наделал. Со стороны леса тоже выставили охрану. На всякий случай. Маловероятно, что гномы пойдут ночью по буреломам, но береженого, как говорится, Бог бережет. И были правы, потому как гномы гораздо хитрее оказались.

Все произошло под утро. Высадились они, походу, на противоположной от нас стороне острова. Пузыри пузырями, но бесшумно тоже сверху не зависнешь, да и не дали мы им такого шанса, а потому они поступили иначе. Высадились и всю ночь, видимо, готовили плоты, одновременно с этим давая возможность нам уснуть покрепче. Однако это было вполне предсказуемо, и именно атаки с воды я ждал, не учел только одного, что прихватят коротышки с собой тех, кто умеет ходить по лесу. Они, видимо, рассудили, что вполне возможно, у нас тут тоже не все дураки и вдруг задумаем подготовить встречу. Вряд ли они настолько самонадеянны, что уверены в своей незаметности. Короче, перестраховаться решили гаврики. В общем-то, правильно решили, отправив диверсионную группу из пары десятков наемников через лес. План гномов был прост. Подойти к входу в бухту с воды и ждать, пока отвлекающая группа свяжет нас боем, а дальше остается только вклиниться в удачный момент.

Наша доблестная разведка засекла подошедшие плоты еще на подходе. Кстати сказать, плоты были связаны из тростника. Грамотные, черти. Такие плоты можно сделать практически бесшумно, тогда как если валить деревья для бревен, будет слышно очень хорошо. Звуки по воде разносятся далеко. А тростник не хуже и растет в изобилии, собирай сушняк да вяжи. Так вот, наша разведка озадачилась. Кого это хлопцы ожидают? Добрались, так нападайте – чего тянете? Но нет, сидят и чего-то ждут. И ладно бы, если б просто ждали. Тут все понятно, ждут удобного времени, но вместо расслабленного ожидания, все при оружии и полной боевой готовности. Ну, явно же неспроста. Разведчик не будь дураком, отправил Карзиныча к нам с докладом. Так, мол, и так, не к добру дело идет. Тут уже и мы догадались, что дело пахнет керосином – пора быстро пересматривать план обороны. Лейан взял пятерых стрелков и выдвинулся в лес к дозору. Остальные остались на корабле. Надо же кому-то встречать основную ударную силу. И так рисковали сильно. Вот тут-то и сыграли свою роль новые карабины. Старый воин, прошедший не одну войну, легко вычислил диверсионную группу и уничтожил. Сложностей не возникло. В упор ведь почти стреляли. Всего один легко раненный шальным болтом с нашей стороны. В ночной тишине щелчки выстрелов в лесу были едва различимы, даже нам, хотя мы ждали этого, а гномам, там, на реке, так и вовсе ничего слышно не было. Еще через полчаса вернулся наш заградительный отряд, груженный трофейной

амуницией.

Во дает народ. Они даже барахло собрать успели. Я бы не стал. Поспешил бы вернуться, мало ли что. Но как выяснилось, опытный командир не забыл про «языка». Взяли одного живьем, он и рассказал, что низкорослые господа на реке ждут начала боя, а до того момента нападать не собираются. Теперь стало ясно, почему трупы не сильно спеша обобрали до исподнего. Оно и понятно, что с бою взято, то свято, а у мужика, в смысле у Лейана Незуса, в финансовом плане одни романсы. Опять же перед своими людьми реабилитироваться надо. Пока-то чисто за харч работают. А хочется, чтобы и в кармане мало-мало звенело.

В общем, дальше мы уже спектакль разыгрывали. Всех самых лучших стрелков ссадили на берег. Поровну с двух сторон от входа в бухту. Когда все приготовления окончились, оставшиеся на корабле принялись колотить железом по железу и орать благим матом, изображая жаркую битву. Некоторые женщины, для полноты картины, носились по палубе с зажженными факелами, создавая видимость суматохи, и тоже не забывали голосить во все горло. В общем, весьма натурально получилось. Может, и фальшивили где, но гномы тоже ведь на нерве ожидали, потому разбираться и играть в Станиславского не стали. Налегли на весла и присоединились к избиению младенцев, в роли которых сами же и выступали.

Было их не так чтобы много. Может быть, чуть больше полусотни. Пять больших плотов, рыл по пятнадцать примерно на каждом. Как только они вышли на середину бухты, направляясь прямиком к нам, мы перестали валять дурака, и наша женская стрелковая команда, под управлением Полозовой, разрядила свои арбалеты с палубы. Три полных залпа, один за другим подряд, накрыли широким зонтиком кучно идущего супостата. Послышались крики и вопли раненых, но гномы тоже не лыком шиты, вмиг прикрылись ростовыми щитами и даже стали огрызаться в ответ. Вот только закрывались они от корабля и от известного оружия, не подозревая о засаде с флангов. Грустно им стало, когда заработали карабины, буквально пачками выкашивая десант на плотах. Щиты в обузу превратились. Пули шили их как бумагу. Заметались ребята в растерянности, побросали свою защиту, а тут и бабоньки наши перезарядились и снова вступили в бой. Ленка была в ударе. Я, если честно, редко следил за их тренировками, поэтому, когда услышал звонкие команды, даже слегка опешил от их содержания.

– Девки! Поправка лево на два пальца… БЕЙ!!

Трррррдынь! Дружно выполняется команда, и рой болтов уходит навесом в неприятеля.

– Выше на палец… БЕЙ!!

Трррррдынь! Новый залп. Словом, боя как такового не получилась. Зато бойня вышла знатная. Девчонки с упоением расстреливали подранков, кто умудрялся держаться на плаву сам или при помощи плотов, впрочем, карабинеры наши тоже не отставали. Ни один вражина не ушел. Все там остались. Кого не добили стрелки, тех река прибрала. Гномы вообще плохие пловцы, тяжелы больно (физиология у них такая), а при бронях и полной амуниции так и вовсе только с утюгом соревноваться в этом виде спорта. Жаль, с трофеями не вышло. Разве что те, которые на плотах полегли, смогли хоть чем-то порадовать, остальные, понятное дело, на дно канули. Ну не нырять же за ними в самом деле.

Глава 3

На какое-то время нас оставили в покое. Нет, я не обольщался. Уверен был, что попытки продолжатся. После того ночного разгрома господа злопыхатели сто пудов обозлились. Так получилось, что мы случайно, как бы ненароком и походя, выбили элитный отряд оппозиции рода Лайри. Обидный щелчок по носу. Я б на месте солидных, бородатых дядек точно оскорбился. Ведь не абы кого, а целое подразделение спецназа местного уконтропупили. То уже Жакдин определил по трупам. Сказал, что если б мы сошлись с этими парнями на удар меча или топора, огребли бы по самое не балуй. В общем, хватило бы с запасом всем. Так я особо и не надеялся на свои тактические таланты. Нет их у меня и взяться неоткуда. Всю схему боя я строил на неожиданности и просто максимально старался усложнить задачу противнику. А те спешили. Так оно и понятно, мы же на месте не стоим. С каждой минутой все дальше и дальше уходим от их юрисдикции. А как вырвемся в море, там им вообще непруха настанет. В тех краях своих разбойников хватает. Разве только с пузырей можно что-то сделать и то не много. Ну, наблюдение вести, ну еще уронить что-то, к примеру, магическое на голову. Однако и мы ведь тоже не слепые, вряд ли дадим такую возможность. Да и найти нас там весьма сложно будет. Океан велик, а ходового ресурса у нас, в отличие от местных воздухоплавателей, куда как больше. Так что дудки им, а не комиссарское тело. Не взять им нас на просторах морских.

Понятно, почему спешат и ошибаются. Мы, конечно, не все силы выбили. Подобный отряд, скорее всего, не один такой имеется, но уже то хорошо, что теперь, в случае чего, по наши души меньше придет и может быть лишний раз подумают, стоит ли это вообще делать. Может такое быть? Может. Но может и не быть.

Скорее всего, теперь просто тщательней готовиться станут. Для нас это плохо. Не готовы мы сталкиваться лоб в лоб. Наши основные преимущества – скорость, автономность и дистанция. Но это в море, на реке же враг обладает пусть меньшей скоростью, но уж точно не меньшей автономностью, зато сил и возможностей у него с нами не сравнить. Сижу вот, голову ломаю. Что они дальше делать будут? Нет, даже не так. Что в подобной ситуации сам бы сделал? А сам бы я постарался устроить засаду ниже по течению. Если бы меня угораздило родиться на Идале гномом, я бы реку, в силу специфики клана, отлично знал и найти подходящее место труда бы не составило. От этого и будем отталкиваться. Парни реку знают и удобное место, где судоходный фарватер сужается за счет прибрежных отмелей, точно найдут. А там уже перекрыть дорогу дело техники. Их «корыта» не имеют такой осадки, как у «Пионера». Суда-то речные. Мой же корабль изначально проектировался Жакдином под морские условия, и я позже тоже добавил изрядно, для лучшей остойчивости. Так что где пройдут гномьи поделки, мне хода нет, и они, скорее всего, знают это. Чай, не глупее меня. Что же делать?

– Сергий! – В каюту завалился гном, как всегда без стука. Понятия такта у них как-то не сложилось. Нет у гномов такой фишки. Подумаешь, застанет поверх женщины с портками у коленок. Как говорится, чего там не видел? У них с этим просто. Естественные потребности не вызывают смущения. Ну, увидит, ну выйдет на время, давая возможность закончить дела, и снова зайдет. В их понимании ничего удивительного или неприличного. Поэтому, зная такую особенность поведения, я всегда закрываюсь, если вдруг появляется желание уединиться с Еленой.

– Чего хотел, Жак? – спрашиваю, отвлекаясь от разложенных на рабочем столе карт и атласа.

– Ты обещал показать свой арбалет, что с вашего мира с тобой попал.

Вот неугомонный. Заметил-таки, засранец, как я помогал «ксюхой» во время ночного налета, и заинтересовался. Он тогда практически сразу и пристал.

Покажи да покажи. Но я отмахнулся, мол, некогда, успеешь еще. Теплилась маленькая надежда, что забудет со временем, но видимо, с памятью у мужика все прекрасно.

– Ну, насколько я помню, конкретного обещания не давал, – отвечаю я. – Сказал только, что успеешь еще, но это понятие, сам понимаешь, растяжимое. Где гарантия того, что ты, как только разберешься в конструкции, не кинешься к своим?

– Я думал, что ты мне доверяешь, – насупился бородач. – Я тебя не обманывал и не собираюсь.

– Знаешь, Жакдин, я тебе так скажу. В бою спину тебе доверю, ты гном правильный и достойный. Вот только в этом и дело. Насколько я понял, для вашего народа в первую очередь важно собственное благополучие. Благополучие рода. И это правильно. Но и ты меня пойми. Я ведь тоже так воспитан. Где гарантия, что технология не обернется против моего анклава? Пока только мы владеем подобным оружием, у нас есть весомые аргументы для торга, а как только уйдет на сторону, всё. Уже нам начнут ставить условия. Лично тебе я верю. И тягу к новым знаниям уважаю. Поэтому, если ты дашь мне слово гнома, что дальше тебя это знание не уйдет, пока я не разрешу, то покажу всё. Если нет – не обессудь.

Гном задумался. Почесал в бороде, потом затылок. Просто так кидаться обещаниями он явно не привык, особенно если вдруг выяснится, что сдержав его, предаст свой род. Мало ли как оно повернется потом. Одно, если просто знаешь что-то, но не говоришь, и совсем другое, если знание это может помочь выжить твоему роду. Утаивание подобных знаний от сообщества в их среде вполне себе за преступление сойдет.

– Ты еще про то не забывай, – добавил я ему пищи для размышлений, – что пока у нашего анклава с вашим родом игра идет в одни ворота.

– Это как? – не понял рыжий.

– Да так, – я усмехнулся, – делиться надо. Хотите пользоваться нашими знаниями, делитесь своими. А то нечестный торг идет. Я вам уже много всего рассказал и показал, но то ладно. Выхода другого не было. Пришлось ради

торга. Но дальше будем по-другому взаимодействовать.

– Чего-то я тебя, человече, никак не пойму.

– Да все просто, гноме. Принцип элементарный. Ты мне – я тебе. Вот тогда будет честно.

– А, – дошло наконец до Жакдина, – ты хочешь выведать наши секреты.

– И даже не скрываю этого, Жак. Как, впрочем, и ты хочешь узнать наши. Разве не так? Видишь? Я честен с тобой, потому что уважаю и ценю тебя.

– И как быть? Это ж замкнутый круг получается. Мы свои секреты не выдаем, а вы, выходит…

– А мы не дурнее вас, уважаемый, и тоже не хотим разбазаривать знания, добытые за многие поколения тяжелым трудом, потом и кровью. Однако, в отличие от вас, мы готовы договариваться, но на равных. А вы?

– Хм-м, – гном озадаченно хмыкнул, не найдясь с ответом.

– Ты подумай на эту тему. Время есть. В скором времени, я надеюсь, тебе предстоит увидеть много диковинной техники в нашем анклаве, вот тогда и поймешь, что вашему роду с нами лучше дружить. Нам реально есть что предложить. Но за все, так или иначе, платить надо. Это должно быть тебе понятно, так как вы на этом общество построили. А пока давай лучше о делах насущных поговорим. Ты присаживайся. В ногах правды нет.

Пока Жакдин усаживался, я вышел на палубу и кликнул Карзиныча. Дал ему задание позвать Лейана ко мне. Будем думать, как жить дальше. Пока ждали его, к нам заглянула Ефимовна с тазиком пирожков и горячим чайником какого-то взвара. Чая в этом мире не имеется, поэтому заваривают другие травы, но, в общем-то, не хуже получается. Сдается мне, женщина не ради меня старалась, а просто хотела в очередной раз подкормить своего Женечку. Это она так Жакдина переименовала. Есть у нее странная привычка переиначивать местные имена на свой лад. Но да ладно. Она взрослая «девочка». Сама разберется, кого подкармливать. Главное, что на коллективе это не сказывается. Голодных нет и

меню у всех одно. А тут как раз и Лейан подтянулся.

– Это я удачно попал. – Расплылся в улыбке он и тоже сразу потянулся к благоухающей горке пирожков. – Чего звал, старшой? – вопросил вояка с набитым ртом.

– Да вот, думу будем думать, как жить дальше.

– А чего тут думать? – Гном, хрустя зажаристой корочкой, посмотрел на меня. – Прорываться надо. По скорости они нас не достанут. Мы как бы не впятеро быстрей идем.

– Думаю, – Лейан вытер жирные руки о принесенное заботливой поварихой полотенце и тут же цапнул следующий, еще пышущий жаром, румяный шедевр с капустой, – гоняться за нами они не будут. Дураков среди них нет. Устроят засаду ниже по течению. Иначе с чего бы верхний догляд сняли? Пузыри улетели. Куда мы денемся? Дорога к морю одна.

Я пока не вмешивался в рассуждения, а слушал. Уже хорошо, что не я один догадался о засаде. Значит, и для врага это не менее очевидно. А летательные пузыри, действительно, дунули вниз по течению. Прав старый воин, некуда нам деться.

– Так они уже пытались. – Гном, заталкивая правой рукой последний кусок пирожка куда-то в недра бороды, одновременно левой тянется к подносу, за следующим. Прямо конвейер у него получается. – И что вышло?

– То не засада была, а лишь разведка. На зуб нас пробовали. Так мыслю. Настоящая засада нам только предстоит.

В скорости поедания выпечки этот товарищ гному не уступает. Что тот, что другой пожрать не дураки. Горка вкусностей стремительно уменьшалась прямо на глазах. Поэтому я, чтобы не пролететь, на всякий случай ухватил себе один, самый румяный и большой экземпляр, положив его рядом с глиняной кружкой, исходящей ароматом свежего, травяного взвара. Две пары глаз с тоской проследили траекторию моего пирожка и вернулись к прерванному занятию, не прерывая разговора.

– Ладно, согласен, – важно кивает головой Жак. У него уже в каждой руке по пирожку. Одним из них он тычет в собеседника. – Считаешь, будут перегораживать все русло?

Тот в ответ только кивнул, не прерывая основного занятия. Вот ведь проглоты. И куда столько лезет?

– Впрочем, – гном сам же и отвечает на собственный вопрос, – все русло и не надо. Достаточно перекрыть только часть. Есть такие места. Вот на этом отрезке примерно.

Жирный палец упирается в одну из карт, оставляя не менее жирный след на бумаге.

– Почему именно там? – это уже я спрашиваю.

– А больше негде просто, вернее, тут самое удобное место. От моря до Великих озер, Руам с одной стороны имеет берег каменистый, а с другой Лес эльфов стоит. Так что русло более или менее неизменно. А вот тут, – он снова оставляет отпечаток на карте, – есть приток. Видишь? С равнин Верии течет, что за Лесом эльфов находятся. Вот оттуда, в сезон дождей, столько песка наносит, что безопасный проход возможен только возле нашего берега. Ну, того, что у гор. Там узко совсем получается. Перекрыть не сложно.

Лейан кивает головой, соглашаясь с Жаком. При этом взглядом сверлит последний пирожок, что лежит у моей кружки. Жакдин, кстати, делает то же самое. Нет, ну до чего же прожорлив местный народец. Только что в две чавки умяли без одного пирожка целый тазик снеди и ни в одном глазу. Дай еще столько же, смолотят и добавки попросят. В общем, дабы не заставлять мужиков исходить слюной, а также ради пресечения возникновения напрасных надежд, демонстративно откусываю и запиваю взваром. А хороши, заразы. Нет, что есть, то есть. Ефимовна просто кудесница. Жмурясь от удовольствия, доедаю.

– Ну что же, – подвожу итог беседы, – примерно так же думал и я. Только уточнить хотел, где нас встречать будут. Для того вас и позвал. Один, – указываю на гнома, – хорошо реку знает. А второй, – гляжу на Лейана, – разбирается в местной тактике. Давайте теперь думать, как нам быть. Отобьемся, если прорываться внаглую?

– Шанс, конечно, есть, но крайне мал, – задумчиво глядя в карты, разложенные на столе, молвил специалист по тактике. – Если и прорвемся, то неизвестно скольких потеряем. Без боя не выпустят. Я бы не стал рисковать. Разве только если ты, – теперь пришла его очередь смотреть на меня, – нас как-то прикроешь магически. Сможешь купол организовать?

– Нет. Не смогу. – Мотаю головой. – Себя самого еще как-то защитить получится, а всех сразу нет, я ведь даже не знаю таких конструктов. Да и если б знал, что это даст? Насядет сразу несколько сильных магов и всё, не удержу. Жак, как считаешь, могут они против нас выкатить несколько сильных магов?

– Да кто ж их знает? Скорее всего, могут, и даже не несколько. Денег там хватает, а значит, нанять в Верии или хоть в том же свободном порту Бонар труда не составит.

– Вот об этом и речь, – соглашаюсь, так как мыслил в том же направлении. – Я пока самоучка и недоучка к тому же, толку с меня мало. Разве что удивить кого-то смогу, если внезапно выступлю, и то ненадолго.

– А как же тогда в поместье Лайри продержался?

– В том-то и дело, что продержался, – отвечаю на вопрос бывшего наемника. – Тогда я оказался неожиданностью для магов, и плюс ко всему спешили они сильно. Была бы возможность спокойно меня работать, вскрыли бы. Я бы, конечно, сопротивлялся, но не долго – знаний у меня не хватает.

– Понятно. Выходит, не прорвемся?

Я пожал плечами.

– Не знаю, мужики. То, что нас пока оставили в покое, говорит об одном – враг уверен, что мы никуда не денемся. Но это мы еще посмотрим, есть у меня идея, и исходя из нее, к тебе, Жак, вопрос, как к знатоку Руама. – Острием своего охотничьего ножа указываю на заинтересовавшую меня линию, нанесенную на карте древнего атласа. – Что это за штука тут нарисована?

– Канал это, – не моргнув глазом отвечает бородач.

То, что это канал, я и сам понял. Судя по атласу, там, где-то в глубине Леса эльфов, когда-то стоял огромный мегаполис, и этот самый канал давал возможность попасть туда из основного русла Руама. Эдакая рукотворная дуга, которая примерно посередине пересекалась тем самым притоком, о котором только что говорил Жак. Одно мне непонятно, зачем было выдумывать такие сложности? Ну и строили бы город прямо у реки. К чему огород городить и потом копать специальный канал? Или углубить и расширить сам приток, чтобы по нему ходить. Эти вопросы я и задал гному. А кому еще? Народец гномий живет значительно дольше людей, значит, и поколений сменилось меньше. Соответственно, могли сохраниться какие-либо знания того времени. Я ведь почему про канал подумал. Древнее сооружение грандиозно по своему размаху. Протяженность у него большая. Ближайший к нам вход совсем недалеко, а второй неподалеку от Бонара. Если по нему пройти, можно миновать опасный участок. Выскочим рядом с Бонаром, и пока злобствующие перцы нас ожидают, в уверенности, что нам деться некуда, мы затариваемся припасами и дуем к морю. Дальше Руам разливается так широко, что берегов не видно. Засаду не устроишь, даже если захочешь.

– Это сейчас тут лес стоит и территория только эльфам принадлежит, – отвечая, Жакдин чуть наклонил тазик, в тщетной надежде, что там завалялся недоеденный пирожок, а убедившись, что зря надеялся, с грустью поставил его на место.

– Раньше там такого леса не было, – продолжил он после небольшой паузы. – Берега болотистые были. Строить там что-то смысла не имело. Топкие места. Старики говорят, что река в те времена часто из берегов выходила. Раньше-то, до магической войны, климат в здешних местах и теплее был, и гораздо влажнее. Говорят, дожди неделями порой поливали. Да не те дожди, что сейчас, а такие, когда вода с неба стеной хлещет. Соответственно и река была полноводней. Теперь-то суше стало. Вот поэтому город мастера строили чуть подальше, на возвышенности и канал туда подвели, для удобства. Обычные болота осушить не проблема, но те болота, которые река питает, не осушишь. Вот и строили канал в обход тех болот.

– Ты-то откуда знаешь? Война, говорят, была несколько столетий назад, – закидываю удочку на предмет узнать побольше.

– Откуда надо знаю. Живем мы дольше вашего племени, – важно так отвечает рыжий. И даже чуть приосанился. – Потому еще помним тех, кто застал других, которые жили в те времена. Кстати, город тот наши мастера строили и жили там наравне с вашим народом.

– А эльфы?

– Эльфы-то? Те и тогда носы воротили. Когда война грянула, им меньше всего досталось. Отсиделись в своих зарослях. Она, война в смысле, даже на руку им сыграла. Ходят слухи, вернее легенды даже, что как бы то не их заслуга была. Они же хитрые бестии. Никогда не знаешь, что на уме. Их же выдавили тогда на самую окраину. Когда великая империя магов начала расширяться, потребовалось много жизненного пространства. А где его взять? Вот у них и брали.

– И что? Они вот так прямо взяли и поделились?

– Поделятся они. Как же! Жди! Сопротивлялись, конечно. Миром не хотели делиться. Они тогда в силе были.

– И что?

– Да что ты заладил, что да что. Спалили их леса, во славу Тара Всемогущего. В их лесах воевать себе дороже выйдет. Там они непобедимы. А на открытой местности быстро слабеют без лесной подпитки. Вот и начали жечь их леса на дистанции. Они боролись с этим, но что тут поделаешь, когда жгут одновременно со всех сторон. Везде не успеешь. Эх, славные деньки были. Жаль, что я не застал. Не люблю этих ушастых. Кстати, там обед еще не начался?

– Да куда в тебя лезет? Ты ж только что таз пирожков умял!

– Вот и я думаю, – дядька чешет в бороде, – тазик маловат был.

– Ты, Жакдин, дальше рассказывай, – возвращаю я гнома назад к разговору, – позовут на обед. Не переживай.

– А вдруг забудут?

– Не забудут. Давай дальше.

– Дык, а чего дальше-то. Так и выдавили за несколько десятков лет, ну и поголовье их сократили, после чего они как бы успокоились.

– Как бы?

– Ну да. Отец рассказывал, спокойствие то, скорее всего, затишьем было. Временным. Затаились, ушастые. Связи начали налаживать, в доверие втерлись. А потом своими интригами стравили два самых больших и мощнейших государства, а малым прицепом досталось. Вот и весь сказ.

М-да-а. Интересное кино получилось… наверное. Вот уж действительно, не мытьем, так катаньем.

– А у вас, – осторожно задаю вопрос, – только на словах знания передаются?

– Мы что, – сразу же обижается гном, – на диких похожи? Ты с орками и гоблинами нас-то не ровняй. Есть и записи. Летописи ведутся. Многое утеряно во время войны, почитай большая часть, но и сохранили тоже немало. Да кабы не мы, если хочешь знать, так и вообще все потеряли бы. Когда маги войну затеяли, твои соплеменники, куда думаешь, побежали? А я тебе скажу. К нам они шли, и мы, кого смогли, приютили. Не дали сгинуть вашему народу полностью. Вы должны спасибо нам говорить. – Так распалился бедолага, что забыл, кто я и откуда тут взялся.

– А сколько сгинуло по вашей вине? Я тоже слышал, что когда война началась, у ваших ворот тьма тьмущая стояла, а вы выбирали, кого пустить, а кого нет. – Это уже Лейан подключился.

– А ты хотел бы, чтобы и мы вместе с вами полегли? – окрысился Жак. – В подгорных городах не так уж и много места. Кого смогли, того приняли. Всех бы не прокормили.

– Ну конечно. Пока вы в своих норах отсиживались, с наружи гибли люди. Дети!

– Кормить надо всех и дышать тоже надо всем. Пустили бы всех, никто б не выжил. Надо было вообще не пускать. Неблагодарный вы народец. – Жак сжал пудовые кулачищи.

– Вот только не надо строить из себя благодетелей! – тоже заводится вояка. – Благодарность свою вы золотом получили. Скажешь, не так было? Люди состояния отдавали, чтобы выжить.

– А по-твоему, надо было голытьбу и бездельников спасать?

– Вот именно бездельников вы и спасали. Кто обрабатывает землю? Кто создает блага? Знать, что ли?

– Так! Мужики! А ну хватит собачиться! – останавливаю я, похоже, многовековой спор из-за взаимных обид. А то еще, чего доброго, в рукопашную сойдутся. Только этого мне не хватало. – Те времена прошли. Что было, то быльем поросло. Сейчас мы в одной лодке и выживать нам вместе. Поэтому прекратили ругань и продолжаем думать. Кстати, Жак, а есть надежда на то, что мне, как другу рода Лайри, дадут доступ к тем записям?

– А тебе-то это зачем? – вспоминает гном, что я не местный. – Какая разница, что тут было, если ты вообще пришлый?

– Историю надо знать, чтобы не повторить ваших ошибок. В нашем мире говорят, что только дураки учатся на своих. Умные же должны не повторять чужих.

– У нас тоже так говорят. Но я ведь не состою в совете. Это только они могут дать разрешение. Как по мне, то ничего секретного в прошлых событиях нет. Я бы дал. Но все равно тебе на эту тему лучше с Двентием пообщаться.

– Ладно, я понял. Скажи мне вот еще что. Как вообще так вышло, что вы растеряли основную часть знаний, если, по сути, пересидели войну в подгорных убежищах?

– Да сами мы виноваты в том. Смутные времена – смутные деяния. А тут еще зараза с поверхности просочилась. Начался мор. Кожа покрывалась волдырями, волосы выпадали – гнил народ заживо. Покойников не успевали обрабатывать,

поэтому они начинали подыматься. Жрали еще живых… в общем, ужас творился. Целые рода вымирали, невзирая на ранги.

– Наверное, еще и власть делить начали?

– Вот-вот, Сергий, в корень зришь. Начали. Куда ж без этого? Друг дружку резали, брат на брата пошел, сын на отца. Тогда-то и произошел раскол на кланы. Раньше-то мы единым народом жили. – Гном вздохнул. Видимо, эта часть истории его народа для него была очень болезненной.

– А как выжили, если мор пошел?

– Эльфы. Они вылечили. Не бесплатно, конечно. Пришлось отдать почти все, что было, в том числе и древние архивы. Что-то в пожарах сгорело или еще как уничтожено было, но большую часть эльфы забрали. Мыслю так, что это и было их основной целью. Материальные ценности чисто до кучи вывозили. Понимаешь теперь, Сергий, за что мой народ их не любит? Они же нас практически знаний лишили! Нет, понятное дело, кое-что мы сохранили, а что-то в умах оставалось, но снова достичь былой славы древних подгорных мастеров не удалось. А у людей и подавно все уничтожилось. Жили-то на поверхности и хранили там же.

Лейан особого участия в разговоре не принимал, он только кивал головой, подтверждая слова Жакдина.

– Ну, хорошо, оставим прошлое, – заканчиваю экскурс в историю. – Поведай мне лучше, насколько тот канал был судоходен?

– Если честно, то точно не скажу. Специально не интересовался. Да и не у кого. Но если верить тому, что я слышал от других, то в старые времена ходили огромные суда. А сейчас не известно. Там же эльфы после войны обосновались и леса вырастили. Не пускают никого, вот и не ходят. Опять же, Руам сильно обмелел, а значит, и канал тоже. К примеру, мог заилиться или зарасти, некому ведь за ним следить. Кстати, канал этот тоже наши мастера строили. Хотя… эльфы им вроде пользуются.

– Вроде?

– Нет, точно пользуются. В море они не суются, а по реке вдоль леса иногда выходят. Торговлю-то никто не отменял. Какие бы они лесовики ни были, а без металла и им кисло. К себе не пускают, но сами к нам ходят. Есть у них корабли.

– Флот?

– Да какой там флот? Смех один. Он-то им не особо и нужен. Но кое-что есть. Так что думаю, канал более или менее судоходен, хоть и порос лесом по берегам. Как-то же они выходят в Руам, чтобы к нам попасть. Подожди! – вдруг спохватился гном. – А ты чего удумал-то?!

– А ты еще не понял? – Лейан усмехается. – Через канал он удумал обойти засаду. Вот только одного я не понимаю, старшой, ты такой смелый или глупый?

Гном вопросительно, с немым изумлением смотрит на меня.

– А других вариантов, мужики, я как-то не вижу, – подтверждаю слова вояки.

– Ты, часом, головой сегодня нигде не ударился? Или Лиана (так они Ленку зовут) тебе через одно место все мозги высосала? Спятил? Я для кого сейчас тут распинался? Непобедимы эльфы в своих лесах!!!

– Жак, мы ведь и не собираемся их побеждать. Мы просто воспользуемся старым каналом. Обойдем засаду, выйдем ниже по реке, почти напротив Бонара. Быстро пополняем там припасы, и пока погоня будет соображать и ждать нас, мы уйдем в море. А там уже они нас не достанут.

– Ты, видимо, забыл, что эльфы нас не пропустят. Если сунемся туда, там и останемся. Какой в этом смысл? С тем же успехом можно попробовать прорваться через засаду, и то больше шансов.

– Ты, старшой, слушай рыжего, он дело говорит.

– Так в том-то и дело, парни, что засада, это когда ждут и готовятся, а значит, сделают все так, чтобы исключить такую возможность, как прорыв. В мастерстве гномов я не сомневаюсь. Так что не выпустят нас. Нет шансов.

– А там? – Мужики рявкнули в унисон.

– А там нас не ждут. Вот что главное! Эльфы не в курсе, что какому-то пришлому человечишке только что взбрело в голову проскочить по каналу. Вот и получается, что раз не ждут, то встречу точно не готовят. Эти ушастые господа уже несколько десятков веков сидят в своем лесу, если верить вашим же словам, уверенные в своей славе скорых на расправу палачей. Но не торчит же по эльфу под каждым деревом и кустом, в самом деле. В любом случае даже им, как бы хороши они ни были на своей территории, на раскачку потребуется некоторое время, а оно в данном случае будет работать на нас. Останавливаться мы не собираемся. Пролетим сквозняком и все.

– А если не пролетим? Если застрянем? Сядем на мель? Это сооружение несколько десятков веков уже без надлежащего догляду. Что хочешь могло произойти. Приток пересекает его примерно посередине. Если помнишь, я говорил, что с него много песка наносит во время паводков. Вдруг на пересечении канал занесло давно?

– А эльфы только к вам водой ходят или в Бонар тоже наведываются?

– И туда ходят.

– Вот. Вряд ли ушастики пользуются дальним от Бонара выходом. Зачем им такая петля? Нет, как-то чистят они канал. К бабке не ходи. Это в их интересах.

– В их интересах, – Лейан задумчиво смотрит на меня, – как раз сделать его несудоходным. Такая водная артерия слишком удобна для нападения на них и снабжения неприятельских войск.

– Ну и как давно на них нападали?

– …

– Вот и я о том же. – Откидываюсь на спинку стула. – Нападения они давно не ждут. Да и кому, собственно, нападать? Гномы в своих подгорных городах друг дружке бороды рвут, среди людей также единства нет. Ко всему прочему магов, какие им противостояли раньше, нынче не водится на Идале. Кого им опасаться?

Вы оба уже который раз повторяете, что в своих лесах они непобедимы. От других я тоже подобное слышал. Они намертво, на протяжении десятков столетий, внушали всем, что тревожить их не стоит. А вообще, для нападения есть и более удобный способ, нежели переться на кораблях по каналу.

– Ты про порталы?

– Ну да. Проходит сильный отряд, который захватывает портал и удерживает его, пока основные войска переправляются…

– Нет. – Опытный воин качает головой. – Ты просто пришлый и многого пока не знаешь. Порталы так устроены, что если с принимающей стороны не откроют, то и не пройдет никто. Думаешь, ты один такой умный? Эльфы точно не откроют.

– Не знал. Но все равно канал неудачный путь наступления. Войны не начинаются внезапно. Сами же говорите, что эльфы везде суют свои длинные уши. Думаете, нападение через канал для них неожиданностью станет?

– Тут ты прав, – вынужденно признается вояка. – Точно узнают заранее.

– Ну вот. Перекрыть канал это не то же самое, что реку. Нет, уверен, этот путь если и охраняется, то не так тщательно. Они долгое время работали на свою репутацию и совсем не зря. Напрочь отбили охоту ходить в гости. Войн против них давно не ведется. Поэтому, думаю, вряд ли ждут нашего визита. Нет смысла перекрывать водную артерию. Тем более что канал они, скорее всего, сами используют для внутренних нужд. Порталами всех проблем ведь не решить, насколько я понял?

– Правильно понял. Порталы, слишком дорогое удовольствие, даже для эльфов, со своей лесной магией. Сами порталы не предназначены для перемещения больших партий грузов. Будь иначе, коротышки давно бы без работы остались. – Лейан усмехается, глядя на Жакдина.

– Снова ты… это кто тут коротышка?!! – тут же заводится тот.

– Да прекратите вы! Лей, не задирай его. Он-то уж точно не виноват в прошлых событиях. Его тогда даже не было. А сейчас тем более наши жизни зависят друг

от друга и от того, как мы вместе сработаем.

– Ладно. Извини, Жак. Перегнул я палку. – Старый воин миролюбиво поднимает ладони, как бы сдаваясь.

– Перегнул он… бу-бу-бу…

Гном продолжает булькать, но видно, что уже по инерции только. Они вообще отходчивые ребята. Гномы в смысле. Вспыхивают быстро, но и успокаиваются так же.

Глава 4

Больше всего я боялся, что гномы возобновят слежку за нами с воздуха и потому узнают, куда мы делись. В этом случае, если эльфы не спеленают, встретить нас на выходе труда не составит. Я бы на их месте точно догляд поставил. Но, видимо, лесные братья так запугали окружающих, что у наших оппонентов даже мысли не возникло о возможности подобного маневра. Ну не полезет здравомыслящее существо добровольно в цепкие эльфячьи лапки. А раз так, то и цель никуда не денется и сама, рано или поздно, окажется там, где надо. Так что они теперь где-то там, готовят нам «теплую» встречу. А мы, в свою очередь, готовимся нанести визит в другом месте.

В тот день с мужиками еще долго сидели, планируя наши действия, и по всему выходило, что к каналу подойти надо еще засветло, иначе тупо не найдем его на фоне буйной зелени на берегу. А вот бросок по территории вероятного противника лучше производить под покровом ночи. Ушастые господа тоже поспать не дураки, и ночью проще будет. Вернее, не проще, а как раз наоборот, сложнее для навигации, но зато таким образом получится выиграть дополнительное время. Нас, конечно, все равно заметят в итоге, однако пока проснутся, пока сообразят, пока соберутся… В общем, понятно. Рискую, конечно, можно и на мель напороться, к примеру, но в то же время, если канал находится в плохом состоянии, это и днем произойдет с той же вероятностью. В нашем случае, что в лоб, что по лбу. Разницы нет. Разве только сам канал при дневном свете лучше видно. Однако в лесу, под кронами, тоже не особо светло. Короче, сам встану за штурвал и в магическом диапазоне видеть буду вполне нормально

даже ночью. Впрочем, лучше пусть Жак рулит. А я впередсмотрящим буду. Как ни крути, а в мастерстве управления пароходом, во всяком случае пока, лучше него никого нет. Что есть, то есть. Рыжий действительно мастерски управляется со штурвалом. Иной раз каким-то особым чутьем умудряется распознавать отмели или какие-либо другие препятствия.

И снова кто-то там, наверху, поглумился над нами. Как говорится, хочешь рассмешить богов, озвучь им свои планы. Готовились мы, готовились, во все глаза глядели, а канал чуть не проскочили. Если бы я сам стоял у штурвала… впрочем, там рыжий рулил и только благодаря ему мы точно вошли в створ древнего сооружения. Так искусно был спрятан вход, что нормальный человек, вроде меня, в упор не догадается. Эльфы постарались, точно. Но гном есть гном. По каким-то особым признакам распознал творение предков и, лихо крутанув штурвал, с треском проломил носом корабля, а потом и надстройкой зеленые насаждения, которые, склонив кроны почти до самой воды, маскировали вход, и если под открытым небом почти зашедшее за горизонт светило еще как-то давало свет, то тут, под сенью плотного леса, уже стояла густая тьма.

– Сергий, не спи! – рычит гном. – Темень Хургова! Ничего не вижу.

– Лево пять, – командую я.

С чего он взял, что я вообще уснул? Как вломились в канал (по-другому не скажешь), сразу же переключился на магический диапазон. Вот только не готов я оказался к тому, что увидел. Вернее, практически ничего не видел из-за странной, изумрудной засветки. Почему странной? Да, собственно, правы вы. Не такой уж и странной. Я, когда еще только гнался за орками, видел ночью слабенькое свечение степной травы, однако не придал особого значения. Вот до этих самых пор. Ну, светится и светится растительность. Мир же магический. Он весь пропитан субстанцией маны. Но я не предполагал, что лес эльфов светится иначе. Говорили же балбесу, что они сырую, природную ману не могут воспринимать, а вот ману растительного происхождения наоборот. Стоило заранее догадаться, что в их лесу и растительность особая. Хотя что бы мне это дало? Да ничего, ибо пока сам не увидишь, то и не поймешь, каково это. Густое, изумрудного колера свечение буквально пропитывало лес, давая сильную засветку. Пришлось экспериментировать, изобретая на ходу фильтры, но таки удалось свести помеху к максимально возможному минимуму. Хорошо еще, что мне хватило ума соорудить ночную подсветку приборов управления на мостике. Гном хоть показания картушки видит. Будь иначе, даже не знаю, как бы

управлялись.

– Одерживай, Жак. Так пойдем.

– Святые сиськи прародительницы, неужели я согласился лезть прямо в задницу к ушастым?! – тихонечко, чтобы я не слышал, причитал гном. Но я услышал. В таком режиме у меня и слух обостряется.

– Не скули, гноме. Нормально идем. По центру канала. – Я старался говорить уверенно и спокойно, хотя на самом деле адреналин в крови тоже кипит, аж коленки подрагивают.

– Куда-а-а?!! – Только похвалил напарника за мастерство управления судном и на тебе, он инстинктивно сбрасывает скорость, вернее снижает обороты паровой машины. Знаете, как бывает? Едешь на автомобиле – и вдруг встречная тачка попадает колесом в выбоину, а там лужа. Грязная вода попадает на ваше лобовое стекло, полностью скрывая обзор. Нога сама инстинктивно давит на тормоз. Причем срабатывает это раньше, чем понимаешь, что лучше включить дворники. Вот и тут то же самое. Темень реально непроглядная. Подскакиваю к нему и перевожу рукоятку подачи пара в цилиндры снова на максимум. – Совсем сдурел? Это тебе не колесное корыто. Меньше скорость, меньше маневренность! Забыл?

– Так не видно же ни Хурга!

– Я вижу! Тебе и этого должно быть достаточно, – рявкаю в ответ. – Выполняй команды, а то сейчас к девкам отправлю. Составишь им компанию.

– Чего это?

– Вместе трястись от страха будете.

– Да я…

– Рули давай, – говорю через плечо, внимательно оглядывая русло канала и окрестности. – Приготовься к левому повороту.

– Я так и знала, Вольнов! Стоит только тебя оставить без присмотра, как тут же налево норовишь…

– Лена? Ты почему здесь? Кому было сказано сидеть внутри? Не понимаешь, что ли, где мы находимся? – Только ее тут не хватало.

Она подходит сзади и обнимает за талию, крепко прижавшись к моей спине.

– Не гунди, Сереж. Мне и так страшно, а тебе не идет.

Я действительно чувствую, что девушка напряжена и дрожит.

– Так и сидела бы в безопасности.

– Там еще страшнее, – шепчет, – лучше тут постою. С тобой. Ладно?

Ну, вот что делать? О какой дисциплине идет речь? Так ведь, глядя на нее, все остальные…

– Па-а-ап?

Ну? Что я говорил? Не мостик, а проходной двор.

– Ирина! – добавляю строгости в голос. Отец я или не отец, в конце-то концов. – А ну марш в каюту!

– Ну, па-а-ап! Ну, можно мы тут? – начинает канючить жалобным голосом ребенок. – Мы не будем мешать. Честно-честно! Тут, в уголке тихонько посидим.

За спиной дочери, в дверном проеме, топчется с виноватым видом Карзиныч.

– Учитель, я…

– Да заходите уже. Нечего снаружи маячить. Вон там сели, и чтобы я ни звука не слышал. – Указываю пальцем на лавку в углу помещения.

– Спасибо, пап! – Дочь «клюет» меня в щеку. В голосе нет и намека на вину за ослушание. Не ребенок, а вымогатель. Вот же ж Евино племя!

Ленка начинает трястись сильнее. Похоже, теперь просто смеется, зараза. Ну и ладно, зато страх и напряжение ушло.

– Ребята, я вам тут покушать собрала!

Да что ж это такое?!! Мои команды тут вообще кто-то собирается выполнять?!! От рулевой стойки слышится явственное похрюкивание. Кажись, рыжий тоже потешается на полную катушку. Хотел ответить и этому юмористу, но пора поворачивать, канал круто уходит левее.

– Лево на борт!

– Лево на борту! Сергий, я не вижу…

– Я вижу! Пошли влево. – Сообщаю, что пароход начал движение в нужную сторону. Немного жду. Судно хоть и чутко руля слушается, но все же инерционность имеет достаточную. Это вам не автомобиль. Тут инерцию необходимо учитывать и вовремя начинать одерживать, чтобы выйти на нужный курс. А то ведь и переборщить с непривычки можно. Гном-то это знает, но он сейчас слеп – тьма кромешная. Вот и приходится самому командовать. – Прямо руль.

– Руль прямо.

– Право пять.

– Есть.

– Прямо!

– Есть.

Вытираю пот со лба. Фу-у-ух. Получилось. Можно сказать, первый раз за старшего на мостике. Раньше-то все больше в ЦПУ (Центральный пост

управления в машинном отделении), на команды телеграфа реагировал, управляя подачей топлива в цилиндры главного двигателя.

– Так пока пойдем. Вроде тихо вокруг. Ни одной живой души не наблюдаю.

– То, что ты не видишь никого, – бухтит в бороду гном, – не значит отсутствие хозяев. Это ж эльфы. Не захотят, ты и не увидишь. Им глаза тебе отвести, что мне высморкаться.

«Это тебе они отведут, – думаю про себя, – а я ауру вижу. Ее не спрячешь. Может, я и не полноценный маг, но тоже кое-что могу».

– Ефимовна, – поворачиваюсь к поварихе, которая в тусклом свете магического светильника, предназначенного освещать стол, где обычно лежат карты, споро накрывала «поляну», а Иришка с Карзинычем уже даже что-то жевали, – ну я же просил не высовываться. Ты ж старая мореманка, не мне тебя дисциплине учить.

– А ты, Петрович, не кипятись, – спокойно отвечает женщина, – я в своем праве. Работа такая. Время ужина. А если кто-то в силу неких обстоятельств не может спуститься в кают-компанию, то мне не трудно самой принести. Вам же тут ночь куковать. Язву заработать хотите?

– Как там внизу?

– Нормально, капитан. Ребят из абордажной первыми накормила. Они уже по местам стоят. Бдят. Иванычу в машину тоже отнесла. Остальные сейчас ужинают.

– Спасибо, Ефимовна. Но ты уж, пожалуйста, иди ко всем и пригляди там, чтобы какую дурищу на палубу вдруг не понесло.

– Сделаю. Если что, мозги быстро вправлю. – Женщина подняла сжатый кулак размером с добрую дыньку.

Глядя на такой жест, почему-то сразу хочется верить. Эта вправит.

– Вы работайте, ребята, спокойно, все хорошо будет.

Не, ну нормально да? Пришла, работайте, говорит и спокойно обратно отправилась. Не нервы – канаты стальные. Мне б ее уверенность и такое спокойствие. А канал-то ухожен. Не подвела интуиция. Пользуются ушастые ребята им. Ей-богу пользуются. Впрочем, это тоже не удивительно. Вне леса эльфы мелькать не любят, а тут такой подарок. Это ж не только водная артерия, а еще и источник пищи. Ширина позволяет. На глаз метров около сотни точно есть. Извиняюсь за приблизительные размеры. Времени возиться с рулеткой не было. Берега ухоженные. Где ж хозяева? Почему не вижу? Даже построек каких-либо и то нет.

Как говорится – помяни черта. Не успел подумать – и будьте любезны. Заказывали хозяев? Получите, распишитесь. Показалось какое-то сооружение, вроде рыбацкой пристани. Похоже, плетеный сарай, большой такой и сети вокруг него развешаны. Что интересно, сплетено сооружение из живой лозы. То есть крыша и стены это не засохшие ветки, сплетенные между собой за счет гибкости, а реально живые растения. От них магическое свечение, как от живых. Круто – что еще скажешь? Крыша двускатная, но водонепроницаемость образуется путем хитро растущих широких листьев. Они так лежат, что вода скатывается, не попадая внутрь. Но может, я не все правильно понял. Все ж таки обстановка не сильно располагает к созерцанию красот.

Гораздо более интересно было, когда из этого живого сарая наружу вывалилось несколько хозяев. Числом шестеро. Они тащили свернутую в рулон сеть. Видимо, хотели погрузить ее в стоящую у причала достаточно большую лодку. Явно на промысел собирались. Лиц толком разглядеть не удалось. Магическая засветка, мать ее, мешала, да яркие ауры самих ребят. Однако я уверен, что удивление как минимум мы вызвали. Пароход движется почти бесшумно. Огней ходовых тоже нет. В смысле они есть, просто мы их не зажигали. А теперь сами представьте, работаете вы спокойно, занимаетесь подготовкой к лову, полностью уверенные в своей безопасности. Ну, в самом деле, кто посмеет сунуться к великим и ужасным? Всех охотников давно на ветвях развесили, и тут, шелестя разбегающейся волной от форштевня да бурля кильватерной струей, из темноты появляется железная громадина без опознавательных знаков. На палубе никого. Глядишь, и у них появится сказка о чем-то подобном «Летучему Голландцу». Собственно, так легенды и появляются. Причал слабо освещен парой факелов, поэтому хорошо было видно, как тяжелый сверток сети выпал из рук от неожиданности. Нас провожали взглядами, и только когда мы уже миновали пристань, послышались взволнованные крики и началась суета.

Блин. Спалились. Вот же понесла нелегкая парней на рыбалку. Ну чего не спится? Теперь точно без проблем не обойдется. Забегали, заметались. Я б тоже на их месте всполошился. Особенно после того, как наш рыжий рулевой, бросив штурвал и подскочив к окну, высунулся из него чуть ли не по пояс.

– Эй! Ушастые придурки! Чего раскорячились? Хурга вам в задницу! У вас сеть упала! – И заржал, как жеребец поверх кобылы. Еще жест неприличный показал, скотина. Вот скажите – есть ум у человека? Тьфу, гнома. За третью сотню перевалило лет, а как дите.

– Совсем плохой?!! – опешил я от его выходки.

– Да-а-а ерунда все это. Что так, что эдак, а погоня будет. Так хоть повеселился. Всегда что-то подобное хотелось сделать. Не люблю я их.

– Ты бы лучше башкой своей рыжей сначала подумал.

– Чего?

– А того. Думаешь, они не срастили гнома и железный корабль?

– Срастили, не срастили, пусть догонят сначала.

– Шарик, ты балбес! – выдал я старую фразу из не менее старого мультфильма, а рука сама опустилась на лицо.

– Да что такого-то? – Гном, казалось, действительно не понимает возможных последствий своего поступка.

– Вы, уважаемый Жакдин, забыли подумать, на кого эльфы нарушение границ запишут, – пояснила Полозова спокойным голосом.

– Да? – Похоже, до Жака начало доходить понемногу, чем грозит его удалая инициатива. – Это чего теперь, на наш род подумают?

– Как догадался? – ерничаю в ответ на глупый вопрос.

– Дык это… ты ж сам только что…

О господи! Святая простота и детская непосредственность.

– Проехали, гноме. Приготовиться к правому повороту.

Это на карте древнего атласа канал более или менее прямым выглядит без особых загибов. На самом же деле он достаточно извилист. Крутых зигзагов нет, но петляет знатно. Интересно, чего он так виляет? К берегам, забранным в тесаный и очень точно подогнанный камень, я старался не жаться. Мало ли что. Как-то боязно, если честно. Чем дальше от берега, тем спокойней. Расстояние что с левого, что с правого борта, приличное – не запрыгнешь. Вряд ли эльфы похожи на кузнечиков, но повторюсь – так спокойней. Чем дальше мы продвигались по каналу, тем чаще попадались бодрствующие местные жители. То деревушку какую минуем, то что-то вроде городка малого. Как я и рассчитывал, внезапность нашего появления играла нам на руку. Пока. После первой встречи прошло уже более трех часов, по ощущениям, а какой-либо враждебной активности не заметно.

Надо отдать эльфам должное. Поселения, что встречались нам то на одной, то на другой стороне канала, производили приятное впечатление. И пусть я видел все это только через магическую призму, да еще сквозь буйство растительной маны, все равно восхищался. Все постройки в основном растительного происхождения, наподобие того сарая рыбацкого, но так искусно выращены, что просто нет слов. Легкость и изящество. Вот что приходит на ум, глядя на эту растительную архитектуру. Создавалась она, видимо, комплексно, многими ярусами сразу. Все это соединено подвесными мостками, органично вписывающимися в общий ансамбль. На земле ухоженные дорожки, посыпанные белым песком, и зелень, зелень, зелень, зелень. Изумрудное царство, ни дать, ни взять. Ну и мы, как досадная помеха растительной идиллии и умиротворению. Мостки-то, ради коммуникации обоих берегов, очень часто через канал переброшены… были. В общем, нет больше тех мостков. В том смысле, что они есть, но уже выглядят не так красиво, повиснув рваными лианами с двух сторон канала. Ну, кто так строит? Зачем так низко подвешивать? Мы же не специально их рвали. Один раз даже какая-то парочка, милующаяся на одном из таких мостков, рухнула в реку после нашего прохода. Раззявили рты, понимаешь, от неожиданности, вот и сверзились. Повезло еще, уж не знаю даже, нам или им, что в момент обрыва эти неудачники успели ухватиться за растительные поручни. Имели все шансы хряснуться о нашу палубу. А она твердая. Падать

неприятно. Убиться не убились бы, не так уж и высоко было, но поломаться могли. Да и нам потенциальный враг на палубе, пусть и опешивший, тоже без надобности. Короче, плюхнулись бедолаги в воду, вереща на своем наречии кто во что горазд. То ли возмущены были нашей бестактностью, то ли с перепугу вопили, поди разбери. Древнего амулета в данный момент на мне не было.

Попадались не только растительные жилища. Впрочем, если и встречались каменные сооружения, то явно возводились не лесными жителями, а скорее всего, они использовали приспособленные для своих нужд древние постройки, сохранившиеся до нынешних времен. При этом, чем дальше, тем больше каменных строений попадалось. Видимо, древние пригороды начинались. Но, как я уже говорил, зелень и растительность даже тут преобладает. Ни одного столба, сделанного из срубленного дерева или еще чего-то в этом роде. Исключительно живая природа. Под утро, когда мрак ночного леса начал уступать место робким сумеркам (под открытым небом-то уже, небось, совсем светло), мы еще какой-то праздник умудрились испортить. Сдается мне, на чью-то свадьбу наехали. Уж больно похоже было. Даже если то не свадьба была, так торжественный ритуал точно. Куча лодок. Много народа в них. Все празднично разодетые, с факелами в руках. Песни горланили, на дутар чем-то похожих инструментах тренькали. Аккомпанировали, видимо. Двое, в белых одеждах, стояли на корме самой большой лодки, взявшись за руки. Одежды такие, что половую принадлежность не определишь. Кругом на воде венки по течению плывут, а в них вроде как свечки горят. Думаю, что не ошибся, и это были именно свечки были. На магию мерцающие огоньки мало похожи. Но не в этом суть. Просто все это торжественное безобразие прямо у нас по курсу происходило, да так, что не объедешь. Никакого уважения у местных к правилам навигации. Пришлось дудеть. Благо при постройке про судовой тифон я не забыл. Со стальной мембраной повозиться пришлось, чтобы звук красивый был, зато теперь пригодилось.

БУУУУУУУУУУУУУУ! БУУУ-БУУУУУУУУУУУУ! Покатился под кронами леса басовитый звук. И еще, и еще, для закрепления результата, и он, в смысле результат, не замедлил проявиться. Вот только не так, как предполагалось и задумывалось. Вместо того чтобы быстро убраться с дороги, эти идиоты опять рты раззявили. Вот же ж привыкли, что их никто тут не беспокоит. Надо ластами быстро шевелить, для того и дудел, а они в ступор впадают. Скорость сбрасывать я не собираюсь. А тут еще рыжий дятел снова не удержался, подливая масла на и так уже тлеющие угольки:

– Освободи дорогу, бестолочь ушастая! – Свесившись из окна (да простят меня моряки, но пока это действительно всего лишь окна, иллюминаторами им только предстоит стать, если до дома доберемся), орет он во все свое луженое горло. Только борода рыжая от набегающего ветра развевается. – Нашли время праздновать! А ну убрали свои корыта, Хургово семя!

Я уже не стал ему мешать. Чего теперь-то? Хуже от этого все равно уже не будет, особенно после того, как под нашим стальным форштевнем захрустела первая лодка и послышались испуганные крики бросающихся в воду людей… ну в смысле в данном случае эльфов. Теперь-то уж точно, если поймают, мало не покажется никому. Но нам уже без особой разницы. Что к гномам, что к этим – хорошего мало. Как говорится, «не корова обгадит, так забором придавит», такие дела.

– Ну как водичка?!! Бодрит?!! – не унимался меж тем Жакдин.

Я схватил его за отвороты кожаного жилета и толкнул к штурвалу.

– Хватит уже! Бегом на руль. Еще одна такая выходка и точно без зубов останешься.

Не успел я закончить фразу, как в окно влетело сразу четыре стрелы. Не сдерни я коротышку оттуда, точно все четыре бы промеж глаз словил. Тот только ойкнул с перепугу и на четвереньках, быстро перебирая конечностями, посеменил к рулю, а я дернул за рукоятку стопора с той стороны, откуда прилетели оперенные гостинцы. Эта рукоятка удерживала защитные ставни с узкими прорезями, как раз на подобный случай. Потом еще повернул несколько рукоятей, и ставни с громким грохотом отгородили нас от внешнего мира по всему периметру – вовремя. Ушастые очухались. По железу заколотило стальным горохом, а под форштевнем продолжали хрустеть лодки. Несколько раз пароход ощутимо вздрогнул, когда под лопасти винта таки попались обломки. Хорошо, что я поставил руль активного типа. Диффузор, как ни крути, лопасти гребного винта от большей части обломков уберег. А то ведь можно и вообще без движителя остаться. Возможно, еще магическая гравировка, сделанная для увеличения прочности, свою роль сыграла. Не зря ведь Жакдин неделю убил, нанося ее хитрые узоры и производя неведомые мне манипуляции при помощи какого-то специального артефакта. М-да-а. Как-то нехорошо получилось. Что такое не везет и как с этим бороться. Расчет-то не зря на ночь делался. Пара-тройка ночных рыбаков не в счет. Пока они донесут куда следует, пока там

разберутся, не с пьяных ли глаз почудилось, мы бы и проскочили. Это по отношению ко всем остальным эльфы себя высшими существами считают, а внутри своего сообщества у них тоже табель о рангах имеет место быть. По-другому не бывает. Эх! Гладко было на бумаге… Вечно мне везет как утопленнику.

Стреляют эльфы метко. Уж на что прорези в ставнях узкие (всего-то по десять миллиметров), и то раз за разом туда залетали гостинцы. И как только умудряются видеть, куда я глядеть собираюсь. Только сунешься – и тут же прилетает. Потом уже дошло, что они же все, так или иначе, владеют магией. Может, тоже, как и я, ауру чувствуют? Железо-то не такое уж и толстое. В общем, побегать пришлось. Через прорези защитных ставень плоховато видно, а удерживать пароход на курсе как-то надо. Минут через десять, правда, полегче стало. Видимо, мы оторвались от преследователей, что двигались за нами вдоль канала. Судно, конечно, не автомобиль на асфальте, но уж свои законные десять – двенадцать узлов по течению вполне бежит. Это на самом деле очень немало. На своих двоих не угонишься. В общем, на какое-то время стрельба прекратилась. Час примерно так двигались. Ставни я даже не подумал поднимать. Ну, его к лешему. А потом мы вышли к тому самому перекрестку, где приток Руама пересекает канал.

Нас ждали. Ох и народу же собралось. Тут тебе и лодки, на которых, помимо гребцов, еще воинов налезло по максимуму, и на мостках, что густо соединяли оба берега канала, по ту и другую сторону притока, который тек перпендикулярно, древнему сооружению, приготовились к высадке боевые команды. Короче, эльфы обиделись сильно и постараются нас взять либо с воды, либо сверху. Мостки-то мы порвем, как уже случалось ночью. Висят низко. Но на этот раз они готовы и падать будут прямо к нам, что меня ни разу не воодушевляло. Впрочем, даже если высадятся на борт, сразу сделать ничего не смогут. Все двери надежно задраены изнутри, так что не все так просто. Однако я ведь тоже всех возможностей теперь уже точно противника не знаю, поэтому нафиг такое счастье. Как говорится, незваный эльф хуже… в общем, незваный он и есть незваный. А к любому татарину, о котором упоминается в поговорке, я и раньше-то нормально относился, в нынешних же обстоятельствах и вовсе как брата встречу.

Вот и настало мое время. Затащил людей в задницу, пообещав домой доставить, так выполняй. Основная масса нашего коллектива, под защитой стальных переборок, внутри корабля находится. Входы и выходы внутрь закрыты изнутри,

а если вдруг кто прорвется-таки, встрече не обрадуется. Там ребята под командованием Лейана службу несут. Больше всего рискуем мы. Те, кто находятся на мостике. Он прямого сообщения с внутренними помещениями не имеет. В него можно попасть по двум крутым трапам, с левого и правого борта. Всех своих, что были в рубке, я уложил на палубу так, чтобы исключить шальные рикошеты от стальных переборок. Дочь, вместе с Карзинычем, вообще под лавку запихал, а Полозову под лобовую переборку уложил. Вот гному не повезло. Ему рулить надо. Он поскуливал, конечно, время от времени, но со своей работой справлялся, спрятавшись, насколько это было возможно при его габаритах, за тумбой рулевой стойки. В общем, команды слышал и как-то их умудрялся выполнять. Ну а мне же пришлось рисковать.

Допустить на судно непрошеных гостей я остерегался, поэтому в ход пошла магия, доступная мне. Высовываясь из боковых дверей, то с одной, то с другой стороны рубки, я воздушными таранами, что заранее заготовил в большом количестве, стряхивал спелые грозди эльфов с мостков, причем вместе с мостками. Те сыпались в воду горохом. Себя самого я защищал тем же самым, реагируя на звук, отталкивая в сторону опасности, растянутые конструкты, накачанные маной по максимуму. Между делом похвалил себя за то, что после памятного противостояния с магами я не забываю постоянно пополнять заготовки конструктов в своей ауре. Благодаря этому там их уже достаточно много «плавает». В общем, события понеслись вскачь, я вошел в ритм и даже кураж словил, а в какой-то момент так и вовсе поймал себя на ощущениях, что смотрю на происходящее как бы со стороны. Время замедлилось. Именно благодаря этой странности, имеется в виду замедлившийся ход времени, я успевал замечать опасность и своевременно реагировать на нее. Зрение круговым стало. Я видел все и даже то, что творится сзади. Так вот сразу и не скажу, что это такое со мной в очередной раз происходит. Вроде бы уже устаканилось всё. Изменения в организме перестали удивлять каждый день. Ну, в самом деле – сколько ж можно? И на тебе – очередной сюрприз. Впрочем, сюрприз приятный, чего уж там. Кстати сказать, растительная мана тоже подчинилась и при этом не вызывала таких перегрузок, как если бы я пользовался сырой, а поскольку изумрудного буйства вокруг было черпать не перечерпать, энергетического дефицита я, понятное дело, не испытывал.

Вокруг нас, что на берегах, что в воде, творилась форменная вакханалия. Крики, жужжание стрел, плеск воды, треск рвущихся мостков. А вот магия со стороны неприятеля ударила запоздало. Возможно, задача была живьем брать «демонов». Это я от нервов фильм про Ивана Васильевича и смену профессии не вовремя вспомнил. А потом уже поздно стало магичить. Вырвались мы с

перекрестка и устремились дальше по каналу. За нами конечно же гнались и продолжали стрелять кто во что горазд, но боевая магия ушастых разбивалась о гномью сталь кормы, как, собственно, и стрелы тоже. В ответ мы, понятное дело, не стреляли. Ну, если быть совсем точным, почти не стреляли.

Я в суматохе беготни не сразу заметил, что один из растительных мостков зацепился за судно. Он, вот незадача, оборвался сразу с двух сторон и упал сверху, поперек корпуса, свисая краями с каждого борта. Может, и не моя заслуга в таком обрыве, а господа атакующие специально так его подготовили. Уж больно он удачно упал. Да и не бывает так, когда что либо рвется сразу в двух местах одновременно. Сами пробуйте и убедитесь. В общем, изначально, на свисающих до воды концах повисло достаточное количество народа, но пара-тройка воздушных таранов отбила охоту у большинства взбираться к нам в гости. У большинства, но не у всех. Трое, самых хитрых, затаились под бортом, где мне их было тупо не видно, и, когда я отвлекся на другие опасности, забрались-таки и спрятались до поры за комингсом кормового трюма. В тот момент я зашивался, так как работать приходилось на четыре стороны разом, к тому же запас заготовок уже подходил к концу. Да и устал я сильно. Уж больно прессинг для одного был велик. Даже вот эта новая особенность с круговым обзором не спасала. В какой-то момент я уже даже перекинул автомат на пузо, готовясь открыть огонь, если потребуется. И тут у меня за спиной возник первый ушастый диверсант. Я его не сразу заметил, так как, стоя на крыле мостика, отвлечен был в другую сторону, прямо по курсу. Следить за движением корабля, хочешь, не хочешь, можешь, не можешь, а приходилось. Собственно, если быть совсем точным, опасность со спины заметить-то я заметил, но адекватно реагировать уже не успевал. В общем, как уже говорилось, отвлекся я, а Полозова – нет. Щелчок «кнута», и тяжелая пуля, метко выпущенная из карабина через дверной проем, напрочь снеся башку самого шустрого лазутчика, забрызгала мозгами и осколками костей все, что было рядом. В том числе и меня. Хорошо еще, что перебегая от одной боковой двери к другой, я не забывал закрывать их изнутри. А то бы в клещи взяли сразу с двух сторон, и тогда жертв точно не удалось бы избежать. Скорее всего, я бы и стал первой. А так ход был только один, вот они и сунулись гуськом.

Обезглавленное тело покатилось по балясинам крутого трапа, сбивая подельников. Ну и я не удержался, в сердцах перехлестнув двумя короткими очередями крест-накрест наглецов. Ну чего лезете? Раздухарились от безнаказанности? Так бывает, уж я-то знаю. Сам с подобным сталкивался, когда еще в юности боксом занимался. Очень трудно контролировать себя и вовремя остановиться, когда противник «поплыл». Сатанеешь буквально. Какие-то

древние инстинкты включаются. Будто шепчет в ухо древний предок, мол, добей врага. Нельзя, мол, его оставлять в живых. В такой ситуации сложно не забыть, что это не бой на смерть, а всего лишь спорт. Опасный, жесткий, но спорт. Рефери ведь не только для определения победителя нужен, а чаще всего как раз для таких случаев, когда надо успеть остановить бой прежде, чем беды не случилось. Вот и тут ребята забыли об опасности. Или просто уверились в собственной неуязвимости. Кто их разберет, эльфов этих? Я ж старался только раскидывать. Не летально и максимально точечно бил, дабы свести ущерб к минимуму. Да, падали в воду, да, мокли, пусть обидно это все, но нужно ж и совесть иметь. Такое бешенство меня взяло, что собрав энергии, видимо, так много, сколько даже в том бою в имении Лайри не собирал, я отправил конструкт в большую ладью, которая лидировала в погоне за нами. В общем, перестарался маленько от злости. Хотел просто снести носовую часть, чтобы она быстро затонула, а вместо этого на месте большой лодки, полной гребцов и воинствующего «люда», вспух огромный фонтан воды, вперемешку с деревянными обломками и разорванными телами. Вот тебе и проскочили по-тихому.

Глава 5

После демонстрации наших магических возможностей желание догонять у лесных «братьев» резко поубавилось, и далее мы просто ломились кабанчиком, обрывая по пути все, что еще было не оборвано, и распугивая зазевавшихся обитателей леса. Надо сказать, что живых хозяев, впрочем, как и мертвых тоже, нам почти не попадалось. Видимо, все население, обитающее вдоль берегов канала, собралось на перекрестке. Дома мало кто остался. Это хорошо, что мы именно спонтанно на огонек заглянули. Ребятам пришлось действовать исключительно силами местного, собранного на скорую руку ополчения и на голой импровизации. Не будь у нас такого козыря в рукаве, как я, со своей странной, не побоюсь этого слова, магией, хрена лысого бы прорвались. Подтянись вовремя профессиональные боевики – хана. Но даже такое, не очень удачное для эльфов выступление дало мне пищу к размышлениям.

Что-то я слышал от других, о чем-то прочитал в околонаучных магических трактатах, кое-что буквально только что сам видел. Но вывод получается такой: как боевики эльфы не очень. Подождите, не надо сразу возражать, мол, столкнулся с рыбацкой голытьбой, а уже далеко идущие умозаключения

строишь. Вы дослушайте до конца. Я ведь не говорю, что эльфы совсем слабаки. Опыт других народов, не раз воевавших с ушастыми, говорит о том, что ребята как раз воевать умеют, но исключительно у себя на территории. То есть стратегия у них в основном оборонительная. Когда я сказал, что как боевики эльфы не очень, я имел в виду доступный им магический арсенал. Так сложилось, что магия у лесных обитателей достаточно специфична. Нет у них пироманов, как мой Карзиныч, воздушников или каких-либо других специалистов. Они больше по растительности профессора. Вот мозги запудрить, это они могут, понавыращивать всякого, чтобы супостат застрял, где надо, тоже без проблем. Стреляют из своих луков вообще как боги, возможно, и накоротке холодняком рубятся будь здоров. С этим не спорю и не собираюсь даже, хотя проверить кое-что не помешало бы. Но вот магический арсенал, как я уже говорил, подкачал. Я ведь не только войну воевал, а еще старался наблюдать за происходящим. Наблюдал и заметил одну интересную вещь. Все, что летело в нас со стороны эльфов, имеется в виду боевая магия, было артефактного исполнения. То есть ребята пользовались заряженными амулетами. Вот так вот. А ведь в этом мире магия много значит. Один хороший боевой маг может кардинально переломить ход целого сражения, не говоря уж о том, если этих магов будет много.

Вот в лесу да, им и того, что есть, за глаза хватит, но в остальном они беззащитны перед внешней угрозой. Особенно если учитывать их специфическую зависимость от растительной маны. Древние события, о которых несколько дней назад рассказывал гном, тому подтверждение. Если задаться целью, вывести их можно под ноль и сделать это легче легкого. Дихлофоса не потребуется. Теперь я даже где-то понимаю, почему они так себя ведут. Им деваться тупо некуда. Один раз уже упустили ситуацию из рук, и что это дало? Правильно – геноцид. Повторять старые ошибки ребятам, видимо, как-то не очень хочется. Понимаю. Единственный выход, взять ситуацию под контроль и тихой сапой, исподтишка, стравливать лбами других, ввергая их в войны, тем самым регулируя численность народонаселения Идалы. Плюс ко всему тормозят процессы развития других народов. У них просто других вариантов нет. Дай волю, маложивущие виды быстро размножатся, вновь наберут силу и всё – снова станет тесно на Идале. Даже странно, что тот эльф лекарь, что меня пользовал, так много рассказал. Туманно, непонятно, но дал понять, что я не безнадежен. Может, в благодарность за спасение? Теперь не спросишь.

Нет, мне не стало вдруг жалко лесной народ. Если только совсем чуть-чуть. Все же, как ни крути, а оказаться в их шкуре, ну его нафиг. Но при всем при этом у вечно живущих ребят рыльце тоже по локоть в пушку. Я почему-то уверен, что

договариваться они даже не пробовали. Значит, отчасти по заслугам в далекой древности прилетело. Ведь только ради себя любимых, ради своей высокомерной гордыни, столько разумных перевели… которых сами же и натащили в свой мир, а если еще посчитать в цифрах, сколько всего за многие века они народу на удобрение пустили, жуть берет. Умом понимаю, что мера вынужденная, но все равно в голове не укладывается. Теперь ведь и на нас внимание обратят ушастики. Во всяком случае, после сегодняшнего нашего выступления точно. Блин, хреновые наши дела. Они ж сами не полезут, но других точно настропалят. Ну да ладно, это мы еще посмотрим. Если встанет вопрос, мы или они, понятное дело, выберу нас. Тут уже не до жалости и понимания. Если исходить из их логики, так окружающим проще самим удавиться сразу, ради жалости к ним. Нет уж – дудки. Я не кровожаден, но за себя и особенно за своих близких зубами рвать буду всех подряд, невзирая на ранги и происхождение видов. В конце концов, мы все здесь не по собственной воле оказались.

Ладно, отставим пока эльфов в сторону, благо практически вырвались. Ну, я на это надеюсь, во всяком случае. Нам, как в притче про Мальчиша-Кибальчиша, осталось день простоять да ночь продержаться. Большая часть канала, если верить атласу, уже пройдена. По всем прикидкам, к утру как раз снова в Руам выйдем. Интересно, что предыдущие гуси-лебеди поделывают? Я про гномов, что жаждут до нас добраться. Они уже сообразили или продолжают ждать, оставаясь в полном неведении нашей задумки? Впрочем, это значения не имеет. Вернее, имеет, но выбора нет. Дорога одна к морю. Короче, не буду описывать, как проходили вторую половину канала. Все точно так же, как и в первой, только живности местной видно не было. Попрятались все. Вот же шороха навели, и смех, и грех. Наш тихий и незаметный проход в итоге вылился в пляски бешеного слона в посудной лавке. Бедолагам заново теперь мостки выращивать придется. Управятся, скорее всего, быстро, но обиду надолго запомнят.

А атлас не соврал. Обратно, на просторы великой реки, выбрались под утро. Как же хорошо тут, честное слово. На просторе и дышится по-другому. Вот только усталость не дала по-настоящему насладиться утренней свежестью. Почти двое суток без сна кого угодно вымотают, а тут еще и побегать пришлось во время боя. В реальности магичить это не волшебной палочкой махать. Поэтому среди магов толстяков не бывает. Тяжко очень. Для стороннего наблюдателя все выглядит просто – махнул рукой и вуаля. Что-то произошло. На самом деле, одна только постоянная концентрация внимания чего стоит, не говоря уже о том, что маг во время сотворения магического конструкта тратит огромное количество собственных запасов энергии. Я, правда, немного иначе действую. Нет, могу и

так же работать, но предпочитаю тренировать организм и его ауру для работы напрямую с природной маной. Тяжко идет, но с каждым разом неизбежный откат доставляет все меньше и меньше неприятных ощущений. В процентном соотношении не скажу, но разница заметна. Во-первых, меня теперь на дольше хватает, то есть большее количество сырой энергии я могу пропускать через себя и свою ауру, а во-вторых, не теряю сознание после таких манипуляций. Ну, в смысле не требуется срочно звать доктора эльфа, чтобы встать на ноги. Отлежаться денек, отожраться и снова в бой. Так я теперь и аккуратней этим делом пользуюсь. Не злоупотребляю.

Машка со мной не разговаривает. Обиделась кошатина, что я ее запер, перед тем как в канал вошли. Она же чувствует меня лучше, чем я сам. Особенно тяжко ей пришлось во время боя, когда эмоции меня буквально захлестывали. Говорят, что военные профессионалы умеют отключать это дело на время боя. Мол, эмоции мешают только. Может, врут, а может, и правда. Но как мне думается, эти люди просто умеют их контролировать. Не позволяя брать над сознанием верх. Я вот не умею. В смысле отключать не умею, но как-то они мне и не мешают. Так получается, что они отдельно, а я отдельно. В непредвиденных обстоятельствах я всегда сначала действую. На рефлексах. То есть в ступор не впадаю. Но при этом продолжаю испытывать эмоции. Страх там, злость или еще что, поэтому кошка моя хватанула через край. Ну а куда мне ее было деть? Не дай бог под шальную стрелу сунулась бы? Умная-то она умная, но зверюга же. Не объяснишь, что за нее и переживал. Сидит теперь на баке и на реку пялится. Даже филейной частью скорбь глубокую умудряется изображать. Подходил несколько раз мириться. Морду воротит, вроде нет меня. Да и хрен с тобой, лохматая. Не собираюсь я тут петли нарезать, посыпая голову пеплом. Хочешь сидеть – сиди. Мне же легче. Но вымахала, зараза, уже капец как. До родителей еще не доросла, но осталось немного. Она, даже сидя на заднице, холкой своей почти до груди мне достает. А пасть как раззявит, мурашки по спине стадом бегут. Зубищи – крокодилам на зависть. Сантиметров по пять клыки.

Ленка – вот тоже, нотацию мне после боя прочитала. Переживала она, видите ли, за меня. Будто я ради развлечения по мостику скакал. Нет, никогда не пойму этих женщин. Она, мол, понимает, что не ради развлечения, но как-то надо было… А вот как, даже сама не знает. И ведь видела происходящее безумие, понимала, что никто из них помочь не мог, но вот надо было «как-то»… Хорошо хоть дочь промолчала, однако вид ее красноречиво говорил, что мнение Елены она целиком и полностью разделяет. Вот и кошатина туда же. Вот же ж Евино племя. Только Карзиныч меня понимает и поддерживает. У него буквально глаза горят от возбуждения. Два дня после того ходил за мной и выпытывал, что да

как. А почему я только воздухом пользуюсь? А почто эльфов не мочил пачками? А каким образом определял направление опасности, чтобы вовремя вытолкнуть конструкт из ауры в нужную сторону? Он теперь даже взялся записывать за мной. Честно говоря, напрягает немного. Мы с ним пока только медитации разучиваем. Ауру я ему поправил как смог и манопотоки переориентировал по собственному образу и подобию. Страха натерпелся в тот момент, словами не передать. Я-то помню, каково мне самому было. В общем, за пацана душа болела. Мало того что первый раз сунулся в настройку чужой ауры и маноканалов, так еще и без нужных знаний теории. Надо ж понимать, как и что, а мне-то откуда это знать?

С другой стороны, без риска и знаний не появится. Взять их негде, а делиться с нами точно не будет никто. При любом раскладе пробовать надо, а тут сам пристает, давай да давай. И ведь не боится ни грамма. То ли вера такая в меня фанатичная, то ли охота пуще неволи. Впрочем, что-то подобное он уже пережил один раз. Рассказывал, как его лечили от застарелой болячки. Чудом выжил. Но и в этот раз болел три дня. В книгах написано, что подобные манипуляции лучше всего во младенчестве производить, пока организм и аура пластичны. Они тогда легче всего поддаются изменениям, да и вся процедура переносится проще. Теперь вот тренируем пацану магическое зрение. Он уже начал видеть потоки, но еще слабо. Осталось научиться ему отделять сознание от физического тела. Но тоже пока не очень получается. Однако парняга упорный и умеет концентрироваться на достижении цели.

Кстати, размер ауры паренька увеличился… не сказать, чтобы вдвое, но прилично. Он теперь собственный запас гораздо больший имеет и постоянно тренирует его, сливая накопленную ману в наши судовые кристаллы, что стоят на паровой машине. Кстати, это как раз те, что с Машкиных родителей выковыривали. В общем, после таких результативных изменений смотрит на меня влюбленными глазами. А один раз вообще оговорился и отцом назвал. Правда, сразу смутился сильно, стушевался. А мне приятно было. Вот честно. Была дочь, теперь еще сын будет.

Правда, имелось одно опасение, что мой кровный ребенок ревновать начнет, но, слава богу, подобного не произошло. Она тоже ведь непосредственное участие принимает в обучении. Сначала я гоняю мальчишку, тренируя магическое восприятие и прочие составляющие, потом она его заставляет анализировать изменения, а после анализа еще и конспектировать. Собственно, я не столько Карзиныча тренирую, сколько сам тренируюсь, попутно помогая ему. В этом

смысле девочка моя даже больше для него делает, и он это вроде бы понимает. А вообще, интересно наблюдать, как повадки местного жителя разительно меняются под влиянием обстановки и окружения. Нынче он вообще мало похож на коренного уроженца Идалы. Скорее на нашего человека, обряженного в местную одежду. Патлы свои срезал, вернее Иришка ему в этом помогала и даже какое-то подобие молодежной стрижки, современной нашему миру, соорудила. Одевается тоже так, чтобы больше на нас походить. Сдается мне, парень, наконец, определил принадлежность для себя, выбрав нас. Но это не моя или кого-то из моих соотечественников заслуга. То парень ради моей девочки старается. Уж очень ему хочется ей соответствовать.

Кстати, дочь тоже пробовала подкатывать на предмет обучения. Но… не дано ей. Я смотрел ее ауру. Нет у нее предрасположенности. У всех, кто может оперировать магией или потенциально может, но не знает об этом, хотя бы один-два маноканала завязаны на ауру. У неспособных же имеется всегда единственный, очень слабый маноканал, и тот струится через физическое тело. В книгах описывалось, что можно каким-то образом развить минимальную способность даже у невосприимчивых, но как это сделать, не говорилось. А сам я бы и не взялся пробовать. Одно дело подправить уже имеющееся, хотя тоже страшно, и другое, с нуля перестраивать энергетическую матрицу, данную от природы. Я что, враг собственной дочери? Благо девочка моя далеко не дура и нормально восприняла известие о том, что нейтральна в этом смысле. Но изучать-то предмет никто не запрещает. Вот она и занимается с парнем, так сказать, теорией, плюс тянет его в обычном образовании.

Однако я снова отвлекся. На простор волны речной мы вывалились под утро. Устал как лошадь ломовая. Подельники мои, в смысле Ленка да Карзиныч с дочерью, дрыхнут давно, даже гном в какой-то момент свалился и уже четвертый час харю плющит. Кряхтит во сне. Еще бы! Неудобно спать на голой палубе. Честно говоря, мой это косяк. Нужно было заранее подумать, что прогулка по лесному каналу затянется. Кто мне мешал пару тюфяков из каюты приволочь? Не пришлось бы так напрягаться. Можно бы было по очереди кемарить. Каюсь. Вечно я задним умом крепок. В общем, раз виноват, то сам за штурвал и встал. Сказать, что последние часы дались мне сложно, значит, ничего не сказать. Уж больно изрядно я потратился, как в эмоциональном плане, так и в магическом. Едва выскочили в Руам, я растолкал рыжего и снова временно к рулю поставил. Потом на подгибающихся ногах пошел поднимать затворников. Работы теперь много. Не знаю, как со стороны, но даже для меня судно выглядело необычно. Вся палуба засыпана мусором. Тут тебе и огрызки растительных мостков, куски толстых и не очень веток, сучьев, коры, листвы.

Трупы опять же эльфячьи надо за борт смайнать. Нечего им воздух портить. Короче, людям будет чем заняться, а я спать. Расшевелил народ, поднял своих девчонок и тоже спать отправил. Какое-то время тут и без нас управятся. Гном, как дела передаст, проинструктирует сменных рулевых и тоже на боковую.

Выпустил Машку из заточения. Эта стервь лохматая выплыла из каюты, что та прынцесса. Важно так. Вибрисы растопырила, морду отвернула, хвост задрала. Глядите, какая цаца! Мне, если честно, плевать было. Как подошел к шконке, так и рухнул. Вырубился еще в полете, наверно. Снились эльфы, которые почему-то с автоматами Калашникова бегали, гномы на танках и вертолетах, короче, всякий бред виделся. Очнулся только тогда, когда меня кто-то начал сильно трясти. Мне спросонья показалось, что это лесные ребята прорвались, поэтому я, не глядя, отработал воздушным тараном в сторону потенциальной угрозы. Хорошо еще, что заготовку не накачал энергией, а как было жахнул. Потом шары протер, смотрю, а это Лейан… был. Теперь вот надо его из-под рабочего стола за ногу вытаскивать. Ругается на чем свет стоит. Ленка сидит рядом, укрывшись простыней, и тоже глаза таращит с перепугу. Встаю и тащу бедолагу на свет божий.

– Чтобы я еще раз пошел мага будить? Где эта рыжая скотина? Я ему сейчас всю бороденку вырву и в задницу засуну!!!

– Ты вообще, чего приперся? – спрашиваю. – Жить надоело? Постучать не мог?

– Так стучали, старшой! Почитай уже час как долбимся! – На самом деле, часы, минуты и прочие единицы времени на языке людей Идалы звучат по-другому, но если переводить начну, вы же сами и не поймете, потому буду рассказывать в понятном формате. – Давно стучим. Да только ты спишь как убитый.

– Ладно, извини. Спросонья дурное привиделось.

– Принято, старшой. Чем это ты меня?

– Воздушным тараном. Слабеньким. Заготовка только. Так что при любом раскладе не убил бы.

– Даже представить боюсь, каково это, когда не слабый прилетает. – Мужик поправляет одежду и отряхивается. – Вечно у вас, у магов, все не как у людей.

Не обижайся. Это я вообще про магов говорю. Ты хотя бы от нас, смертных, нос не воротишь. И общества простых людей не чураешься. Но тоже со странностями. А гному я бороду все одно укорочу. Это ж он меня сюда отправил, скотина рыжая. Сам-то забоялся.

– И ничего я не забоялся. – В дверном проеме показалась всклокоченная борода.

– А-а-а, так ты здесь, морда рябая! А ну иди сюда!

– Мне и тут хорошо, – пробурчала рыжая голова и скрылась в дверном проеме.

– Куда?!! А ну стой! – взъярился старый вояка.

– Ты погоди, Лейан! Чего будил-то? Случилось что?

– А? Да, старшой. Гости у нас.

– Какие гости?

– Да все те же. Нашего гнома родственнички.

– И ничего они мне не родственники. Они другого рода.

– Ну, паскуда! Сейчас я тебе дам не родственники, – взревел Лейан и ринулся догонять коротышку, чьи пятки уже частой дробью стучали по палубе, быстро удаляясь.

Впрочем, не такой уж Жак и коротышка. Да и силушкой бог его не обидел. Так что зря Лейан это затеял. Может, в ответ прилететь нехило.

– Эй! Постой! – ору вдогонку. Но куда там. Поворачиваюсь к Елене. – Ты что-нибудь поняла?

– Неа! – Мотает лохматой со сна головой. – Это вообще, чего сейчас было?

– Что-что, посетители приходили. С докладом.

– Их что, стучать не учили?

– Говорит, стучали. Кстати, – я оглядел себя и только сейчас заметил, что стою голышом, в чем мать родила, – а кто меня раздевал?

– Так я и раздевала. Ты ж как подкошенный рухнул. Думала, опять сознание потерял. Перевернула, а ты дрыхнешь уже. Намучилась, пока одежду с тебя тащила. Тяжеленный ты лось.

Ну да. Не легкий. Если учитывать, что Елена мне даже до плеча макушкой не достает, то попыхтеть ей точно пришлось.

– За лося отдельное спасибо. Одежда где?

– Другую надень. Старая воняла больно, я ее в стирку девчонкам отдала. Вон там, на стуле, который Лейан своей головой перевернул, чистая была приготовлена. Кстати, ты зачем его так приголубил? Убить же мог.

– Сказал же, спросонья эльфы померещились. Чего смеешься?

– Иди уже, победитель эльфов. Мне нужно в порядок себя привести, и тоже выйду.

Поднялся на мостик. На руле стоял Константин. Палубу к этому времени уже очистили от мусора и тел эльфов. Даже помыли и, судя по всему, совсем недавно только закончили. Доски палубного настила еще влажные. С высоты надстройки огляделся. Вроде все спокойно. Но ведь просто так не будили бы. У штурвала стоял Константин.

– Рассказывай, Костя.

– Доброе утро, Сергей Петрович.

– День уже.

– Так ведь проснулись только что.

– Ну, если в этом смысле, то да. Привет. Что стряслось?

– Так гномы же.

– Где?

– Сейчас уже не видно. Колесные пароходы давно по корме остались. С полчаса назад и дирижабль обратно отвернул.

– Что? Вот прямо так взял и отвернул?

– Ну да. А чего еще им делать? В море-то они нас не достанут.

– Подожди, Кость, какое море? Нам еще в Бонар завернуть надо было. Припасы пополнить.

– Так прошли Бонар. С час уже как прошли.

– А чего сразу не разбудили?

– Да будили. Но вы не просыпались. А куда это Лейан с Жаком побежали?

– В прятки играют. Ты давай подробней. Все с самого начала.

В общем, Костя рассказал, что несколько часов назад гномы снова объявились. Они еще хитрее оказались. Видимо, ребята знали, что мне надо пополнить припасы. Вычислить это не сложно было, если есть возможности, а они у них были. Все ж таки не последние люди в совете клана, раз составляют оппозицию роду Лайри. Думаю, точно знали, до последней медной монеты, состояние моей платежеспособности. Знали они и то, что на территории гномов продукты стоят дороже, а значит, я постараюсь зайти в Бонар, чтобы максимально закупиться в длительный поход. Догадались ли они о том, каким образом я захочу обойти засаду или просто перестраховались, на случай прорыва их блокады, я не знаю. Однако заслон на входе в порт поставить додумались. Вот на него мы и наткнулись. Сунулись меня будить, но не вышло. Судили, рядили. Никому ведь не хочется ответственность на себя брать. Решили поднять гнома. Тот, когда

понял, в чем дело, выдал единственное на тот момент верное решение – идти мимо, уклоняясь от боевого контакта, и продолжать будить меня. Остальное я видел.

Ну и как это назвать? Продуктов-то у нас негусто. Я рассчитывал на Бонар. Блин! Вот всегда так. Строишь планы, рассчитываешь каждый шаг, а в итоге все через одно место выходит. Тяжело вздыхаю. Как это называется, мне тоже известно. Задница это. Сказал бы жестче, да не буду. Сами догадаетесь.

– Петровьич! – В дверях рубки появляется улыбчивая физиономия Карзиныча, но разглядев мое выражение лица, улыбка сползает.

– Ты что-то хотел, Кар?

– Да я…

– Это срочно?

– Нет.

– Тогда позови-ка мне Ефимовну, Иваныча и гнома с Лейаном. Пусть сюда поднимаются.

Не успел парень слететь вниз по трапу, как с другой стороны рубки в дверь вошла Елена.

– Ну и что тут у нас за гости?

– Гости уже отстали, а вот проблем у нас прибавилось. Много проблем.

– Что стряслось?

– Сейчас. Давай сначала людей подождем и, как они соберутся, сразу все обсудим, чтобы два раза не повторяться.

Долго ждать не пришлось. Мальчишка точно выполнил просьбу. Даже порядок вызываемых был в точности такой, как я ему озвучил. Сначала подошла повариха, за ней Иваныч, ну и два брата-акробата подтянулись. Что примечательно, у обоих по фингалу. Зеркально так, у одного левый, у другого правый.

– Красавцы, – усмехнулась Ефимовна, глядя на двух великовозрастных драчунов. – Чего притихли?

Мужики стояли молча, пряча глаза. Только изредка то один, то другой трогали рукой свои новые «украшения».

– Ты меня, капитан, извини, конечно, но я не смогла удержаться. Ну, в самом деле! Мало того, что драку на корабле устроили, так еще и место для этого выбрали соответствующее. На камбузе возню затеяли. А у меня там лук на плите пассеруется, вот я и…

– Так это ты их разукрасила?

– Прости, капитан. Готова понести наказание, но на камбузе я хозяйка.

Меня разбирает смех. Он просто душит. То-то ребята такие притихшие. Вот что значит разозлить русскую бабу! Она не только слона на лету остановит, она еще хобот ему оторвет и в другое место вставит. Даже я бы не осмелился сунуться в святая святых кухни, когда там хозяйничает женщина, особенно такая, как наша повариха. М-да-а, тяжела рука у тетки, обоим люлей выдала. Рядом со мной по переборке, одной рукой держась за живот, а второй вытирая выступившие от хохота слезы, сползает Полозова. Иваныч просто глазами лупает. Он в машине был и не совсем понимает, что произошло.

– Да нет, Ефимовна, – немного проржавшись, отвечаю, – правильно сделала. Я не об этом хотел поговорить.

– А я думала, кто-то уже наябедничал… – успокаивается женщина.

– Не успели пока. У нас есть проблемы, посерьезней этих двух великовозрастных оболтусов.

– ?..

– В Бонар мы уже не попадаем, там нас встречают, а значит, с продуктами беда. Ты можешь мне сказать, насколько нам старого запаса хватит?

– Это плохо. – Женщина сразу переключается на деловой лад. – Сейчас на борту сорок два человека.

– Я гном, а не человек! – Рыжий вскидывается, сверкая «фонарем», уже сменившим цветовую гамму с зеленого на фиолетовый.

– Нам же проще, – делая серьезное лицо, отвечаю щепетильному представителю подгорного племени, – одним ртом меньше.

– Не понял. Как это одним ртом меньше? Почему?

– Ну, раз ты не человек, значит, кормить тебя не вижу смысла.

– Так это… да как же…

– Жак, у нас на судне нет разделения по видовому признаку. Сейчас мы одна команда, нравится тебе это или нет. Если ты хочешь быть обособленным, тогда берег там. – Я показываю пальцем в нужном направлении.

– Я просто… – не находится тот с ответом.

– Так и я ничего не усложняю. У нас тоже все просто до безобразия. Если ты с нами, значит, ты один из нас, со всеми вытекающими. А ежели нет, в какую сторону плыть, я уже показал. Ефимовна, продолжай.

– Ты, Женечка, не обижайся на меня, – тут же сменила гнев на милость женщина. – Я обидеть не хотела. Просто не привыкла делить… э-э-э… разумных на людей и не людей. Для меня вы все одинаковые и все свои. Я ж не со зла.

Вот же ж! Женщина есть женщина, особенно если она наша, славянская. Может в глаз засандалить и тут же, не отходя от кассы, пожалеть. Вот такая загадочная русская душа.

– Это… я и не в обиде. Просто…

– Разобрались, короче, – прекращаю сопли. Сами потом в укромном уголке разберутся. – Так что там у нас?

– Ну вот, я и говорю. Сорок два рта у нас на борту. Тридцать три наших, Женя и Лейан с собой еще семерых привели. В общем, так сразу не скажу, нужно по кладовым пройтись да подсчитать запасы, но если навскидку, то на неделю хватит.

– Маловато. Мы как-то растянуть запас сможем?

– Как надолго?

– Ох, если б я знал. Скажем так, на максимум если.

– На максимум? – Женщина задумалась. – Считать надо. Может, недели на три, но я не уверена.

– Добро. Ты посчитай запасы, потом мне уточненную информацию скажешь. Сегодня пайка полная, а с завтрашнего дня переходим на двухразовое питание, а количество рациона уменьшается до возможного минимума.

– Я поняла, капитан. Но люди могут быть недовольны.

– Люди всегда чем-то недовольны. Но пайки уменьшаются для всех. Исключений нет ни для кого, даже для меня. Разве что, если ситуация вынудит, но это в крайнем случае. Кстати, это всех касается. Довести информацию до подчиненных. Объяснить, что да как. И вот еще что. Я принял решение. Домой идем обратным путем. Другого выхода у нас нет. Круиз по южной стороне континента мы не потянем.

Глава 6

Море! Как много в этом слове для сердца моего слилось. Говорю стихами, потому что чувства переполняют. Я люблю море. Еще в детстве зачитывался книгами о морских путешествиях. После окончания школы даже не думал о профессии. Чего тут думать, если все очевидно. Сижу. Любуюсь восходом. Багряная Олия только краем выглянула из-за горизонта, окрасив воду и облака в бледно-розовый цвет. Красиво. Свежий, морской воздух пахнет солью и йодом. Все еще спят, даже вахтенный на руле носом поклевывает от усталости. Скоро смена уже подойдет. Кроме меня еще Ефимовна бодрствует. Сверху видно, как она суетится, бегая с камбуза на продовольственный склад и обратно. У нее забот-хлопот достаточно.

Корабль хорошо бежит. Качка не сильная пока, но вообще остойчивость хорошая. Еще б Жакдин в свое время, когда строил корпус, не придал днищу яйцеобразную форму, так и вовсе хорошо было бы, а так оно свой негативный эффект все же дает. И даже бортовые кили помогают недостаточно. Если ветерок дунет, разогнав волну, морская болезнь многим обеспечена, за счет резкого переваливания судна с борта на борт. Резковата качка. Видимо, что-то я напутал в расчетах, но ничего критичного. Просто придется приспосабливаться. Пока море спокойное и покачивает совсем слабо, но парочка «зеленых» девок уже образовалась. Видел, как они неоднократно, вместе или по очереди выбегали на палубу и, свесившись через планширь фальшборта за борт, пробовали вызывать «Ихтиандра». Но это ничего, пару дней поболеют и привыкнут. От морской болезни единственное лекарство – работа. Оно ведь как, пока чем-то занят, некогда прислушиваться к своим ощущениям.

Лично я морской болезнью вообще не страдаю. Когда судно раскачивает, просто жор просыпается. Чем сильнее мотыляет, тем сильнее голод проступает. Как же давно это было! Тогда я был счастлив и горд собой. У меня имелась семья, дом, любимая работа… да-а, уже даже забываться стало, каково это. Вспоминаю забытые ощущения свободного простора. Кошатина бодает своей лобастой головой мне в бок, требуя ласки. После примирения ходит за мной по пятам как хвостик. На четвертый день, как только вырвались на морской простор, она сменила гнев на милость. Скорее всего, скучно стало кошатине. Она-то рассчитывала, что я вокруг нее увиваться буду, да только не угадала. Тоже мне, дрессировщица лохматая. Более того, я сам решил ей преподать урок и несколько дней продолжал игнорировать. Как только животина ни пыталась меня разжалобить. Даже пайку свою предлагала. Впрочем, я ее понимаю. Понятно, что фамильяр, понятно, что связь у нас на духовном уровне, но зверюга ведь и при этом начинает набирать силу, соответственно пробует проверить, кто в ее личном прайде главный. Попробовала – не прокатило. Теперь в обратку

отрабатывает. Ну, все как у людей. С женщинами так же. Только дай слабину. Оглянуться не успеешь, как через горящее кольцо прыгать начнешь. Кому как не мне, это знать. Проходили и урок усвоили намертво.

Говорю, что видно сверху, потому, что сижу в позе лотоса на навигационной палубе надстройки. Она, в смысле палуба эта, только называется навигационной, потому как соответствующего оборудования нет. Однако это сейчас его нет. Но когда-то ведь появится, так что место я заранее приготовил, а пока использую для медитаций и уединения. А то понимаешь, вечно сбегаются посмотреть, как я магичить буду. Чего там смотреть? Не видно ж ни фига. Вернее, мне-то видно, а вот зрителям нет. И ведь глядели уже не раз и точно знают, что ничего не увидят, но все равно приходят. Они реально думают, что я сейчас начну кроликов из рукава доставать?

Как объяснить людям, что магия это не фокусы и не волшебство даже? Волшебства в природе не существует. Видимо, никак не объяснишь. Пока сами не поймут, хрена лысого получится. Потому я и перебрался сюда. Демонстративно. Давая понять, что не стоит мешать. Впрочем, они мне и не мешают. Когда сознание покидает материальную оболочку и начинает купаться в безбрежном океане энергий, как-то безразлична становится мирская суета, на задний план отступает. Я не столько ради себя ухожу наверх, сколько ради них самих. Чтобы не отвлекать от дел.

Скоро Карзиныч должен подойти. Это, можно сказать, уже ритуал утренний у нас с ним сложился. Я прихожу сюда пораньше, а он чуть позже присоединяется. Пару дней назад ему удалось выйти из материального тела, да чуть не захлебнулся паренек в бездне. Почувствовал безграничную силу и едва не растворился в ней. Теперь вот приходится контролировать, гасить, так сказать, необдуманные импульсы и порывы. Столько раз его инструктировал, объяснял, рассказывал, однако чуть не потерял парня. По себе знаю, каково это, когда тебе разом становится доступна вся энергия мира. В таком состоянии сложно удержать контроль над сознанием. Чувство безграничной мощи поглощает. Кажется, что нет более преград – ты можешь ВСЁ. Именно так, большими буквами. В такие моменты главное не забыть, кто ты есть на самом деле. Сохранить свое Я. А пацан не справился. Эйфория безграничного могущества опьянила. Пришлось буквально вбивать его обратно. Если честно, то я даже не очень-то и понял, как это сделал. Испуг за мальчишку и злость на себя помогли. Если бы не удержал его, рвущегося куда-то в бездну мироздания, никогда б не простил себя. Когда уже почти отчаялся достучаться до его сознания,

разозлился. За неосмотрительность свою разозлился. Ведь предполагал что-то подобное. Тогда я просто представил, как беру его за шкирку и бросаю в сторону материального тела. Его связующая серебряная нить к тому моменту уже настолько истончилась, что вот-вот готова была лопнуть, раз и навсегда оборвав связь с миром живых. Хорошо, что все получилось. Откат парень выхватил неслабый, но главное жив и урок усвоил.

Впоследствии мы с ним оба получили по соплям. Разница только в том, что мне и от Ленки, и от дочери досталось, а ему только Иришка головомойку устроила, едва он глаза продрал. Ну, давайте, начинайте и вы мозг мне выносить. Мол, а чего ты ждал, старый дурак? Пацана чуть не угробил! Куда полез без практики? Знаю. Все знаю и вину признаю. Но ведь и практике неоткуда взяться, если не пробовать. Мне вот, в силу некоторых обстоятельств, удалось самому разобраться. А как узнать, смогут ли другие? Как понять, если спросить не у кого, что это не я такой уникальный, а просто случайно открыл новый способ взаимодействия с маной. Это ж сначала экспериментировать надо. Вот и пробую. В смысле пробуем вместе. Карзиныч ведь не отстанет. Он хочет учиться. И кто я такой, чтобы мешать ему в этом?

Мне великим магом уже не стать – поздновато. Да и интересы у меня другие. Магией занимаюсь постольку – поскольку. Железо нравится больше. А Кар сможет. Он, в отличие от меня, этого хочет. Это, можно сказать, его мечта или даже где-то детский комплекс. Для него важно доказать миру, что он не бесполезное существо, а человек. Вряд ли он это понимает сам, но инстинктивно стремится, стать кем-то бульшим. Доказать родителям и братьям своим, как они ошиблись, посчитав его за обузу и продав за пять золотых монет. Ну что же, не самая плохая мотивация. Во всяком случае, я не имею права ему мешать и, если есть возможность помочь, обязательно помогу. Тем более что это всем нам необходимо. Магические свойства мира Идалы как бы обязывают. Сегодня буду учить тянуть сырую энергию напрямую из окружающего пространства. Он будет учиться, а я только контролировать, чтобы не отчебучил лишнего. А то снова девчонки мои холку намылят. Оно мне надо?

Вот и он. Молча устраивается напротив меня. Манюня на всякий случай отходит в сторону. Умная кошатина. Понимает, что если дело касается магии, особенно тогда, когда ею занимаются два таких неуча, как мы с Карзинычем, даже ей, магическому по сути существу, лучше отойти в сторонку. Я сквозь полуопущенные веки наблюдаю за юным магом. Выглядит после случившегося неважнецки. Капитальный откат выхватил. А слушать надо старших, вот бы и не

маялся теперь. С другой стороны, если глянуть, то по моему личному мнению, любой адепт от магии должен прочувствовать на собственной шкуре, каково это на самом деле. Ну, хотя бы для того, чтобы было с чем сравнивать. В некоторой степени я где-то даже удовлетворен произошедшим. Одно, когда тебе кто-то говорит, что нельзя, и совсем другое, если ты сам точно знаешь, почему нельзя. Я ведь для чего запретил давать ему эликсир местного изготовления, который мог бы облегчить страдание и ускорить процесс восстановления. Да для того, чтобы полностью прочувствовал всю гамму негативных последствий. Нет, сразу-то влили несколько драгоценных пузырьков, а то и коньки отбросить мог, но потом, когда кризис миновал и парень в себя пришел, более ни капли. Для его же блага старался. Даже шипение двух разъяренных кошек, в лице Елены с дочерью, вытерпел. Ругались, обзывали бесчувственной, черствой сволочью и прочими подобными эпитетами.

М-да-а-а. Бледный бедолага и глаза все еще красные, от лопнувших капилляров, но вид решительный. Ничего, сейчас поправим здоровье. Даю ему время сконцентрироваться и почувствовать пространство, а сам выхожу в астрал. Если честно, слово это мне не очень нравится. Астрал в смысле. Как-то оно не подходит, но другого для определения сути происходящего пока не подобрал. Вообще, выходить из физического тела у меня теперь легко получается. Практически без усилий. Просто по желанию. При этом я не отделяюсь, как раньше, от мира живых. Не смотрю на него через призму магических энергий. Вернее, могу и так, и эдак. Даже телом теперь могу управлять. Этот прорыв случился в том бестолковом бою с эльфами, во время «экскурсии» по древнему, лесному каналу. Раньше, отделяя сознание, я тело только чувствовал. В том смысле, что оно, тело, где-то там есть и связано со мной. Ныне же все по-другому. Сознание как бы раздваивается. Одна часть продолжает находиться внутри материальной оболочки, а вторая витает, так сказать, в «облаках». Видимо, между этими двумя частями моего сознания поддерживается постоянная связь, потому что сам я не чувствую какого-либо раздвоения. Остаюсь цельной личностью. То есть могу управлять телом как обычно, при этом имея все возможности работать в прямом контакте с энергиями мира. Раньше сырую ману приходилось тянуть через маноканалы, которые тоже имеют ограниченную пропускную способность и завязаны к тому же на ауру, а она ни разу не панацея. У нее несколько другие задачи. Больше для защиты физического тела предназначена. Да что там говорить, в принципе, мне теперь даже не обязательно заготовки в энергетической оболочке штамповать. Можно снаружи их создавать и тут же использовать. Я уже пробовал, и кое-что даже получается. Нужно тренировать воображение и концентрацию. Ну, в смысле применительно к прикладной магии. Необходимо максимально четко

представлять конструкт, чтобы он обрел воплощение. В ауре с этим делом проще взаимодействовать, но вне ее масштабы-то покруче будут. Вот только до таких высот мне еще как до луны вприсядку. В общем, снова-здорово, инструмент выдали навороченный, а пользоваться им забыли научить. Но я уже не удивляюсь – устал.

Вы только не подумайте, что я становлюсь всемогущим. Это далеко не так. Сдается мне, что таких людей не существует в принципе. Всемогущих в смысле. У каждого свой порог, который не перепрыгнуть, если жить охота. Просто тот способ взаимодействия с маной, что случайно открылся мне, дает несколько больший КПД, нежели тот, которым пользуются местные маги. Есть также предположение, что не я первооткрыватель. Скорее всего, древние ребята этот же способ использовали и достигли невероятных успехов. Объявись кто-то из древних специалистов сейчас, посмеялся бы, наверно, глядя на жалкие потуги в моем исполнении. Но у них было время, а я только в начале пути, да и не собираюсь специализироваться исключительно на магии. Как помощь в моем ремесле, она хороша, а посвятить ей жизнь не готов. Вот Кар, тот да. Он станет великим точно. Во всяком случае, постарается.

– Видишь потоки? – спрашиваю мальчишку.

– Да, учитель.

– Постарайся потянуть силу на себя. Только очень осторожно, а то спалишь ауру.

Вижу, что пытается выполнить команду. Я наблюдаю за ним сразу на двух уровнях. Пытается, но ничего не получается. Даже лицо покраснело от натуги.

– Не пыжься, а то лопнешь. Просто представь, что тянешь за нить потока. Вообрази это, захоти.

Мой совет не пропал даром. Через несколько минут замечаю движение энергии, которое все увеличивается и увеличивается.

– Не жадничай, Кар! Ты все равно не справишься с целым миром. Не переваришь его. А он тебя сможет. Не забывай об этом. Скромнее надо быть.

Пацан берет себя в руки, и поток ослабевает.

– Вот так. Продолжай держать концентрацию. А теперь попробуй отдать то, что взял. Да не надо все сливать! Не позволяй пространству брать над собой верх. Иначе досуха высосет и не спросит, как звали.

Лицо юного мага порозовело. Вернулись краски жизни. Мир Идалы не злой, не добрый. Он просто есть и мы в нем теперь живем. И каждый из нас может взять от него столько, сколько способен унести. Всем хватит, просто меру надо чувствовать. Сегодня парень осторожен, вот и воздается ему.

– Продолжай. Тем самым ты пропускные возможности личных каналов и ауры развиваешь, а также ее способность осваивать дикую ману.

– Учитель, а когда я смогу начать практические занятия?

– А вот когда для удержания концентрации перестанет пот под носом выступать, тогда и начнем осваивать твою руну нагрева.

– Огня? – пытается он меня поправить. Голос хриплый. Трудно ему пока так работать с энергиями, да еще и разговаривать при этом. Поза напряженная. Старается.

– Нет. Именно нагрева. Я ж тебе объяснял про молекулы и их движение. Огонь не берется из ниоткуда. Ему всегда предшествует нагрев. Но это ты еще узнаешь. Доберемся до анклава, будут тебе учебники.

– Зачем? Я и так…

– Можно, конечно, и так, но какой в этом смысл, если ты не будешь понимать, что происходит?

– Древние маги знали?

Это он, видимо, вспомнил наши беседы о прошлом его мира. Я просто пытался, исходя из уже увиденного и прочитанного, а также из услышанных баек, легенд, составить приблизительную картину тех времен. Мы с ним часто про это

разговариваем. Я размышляю вслух, а он слушает и запоминает. Такие разговоры начались после того, как я увидел спутник. Да-да, именно спутник. Не комету или метеорит, а мать его, спутник. Самый настоящий и искусственный. Летающий до сих пор. Уж больно траектория движения этого тела, яркой точкой светящегося на ночном небосводе, была упорядоченной. Чтобы убедиться в этом, я две ночи на палубе просидел и каждый раз наблюдал одну и ту же картину. Ушедшая цивилизация – осваивала космос. Может, так же как и мы на старушке Земле, только начинали это делать, а может, уже дальше ушли. Кто его знает? Но сам факт хоть и бесполезен нынче для нас, но интересен, бесспорно. Показал всем. Пару дней только и было разговоров об этом. Кар, правда, мало что понимал из этих разговоров, в силу слабой образованности. Сложно было ему объяснить устройство вселенной, особенно если сам в этом только вершками и то благодаря школьной программе. Короче, как смог, так и объяснил. Вот теперь он, видимо, и вспомнил те разговоры.

– Однозначно знали! – подтверждаю его мысли. – Не могли не знать. Иначе не достигли бы таких высот. Тому доказательством ваше нынешнее состояние. Не зная и не понимая, что к чему, вы застряли. И незнание это не дает возможности развиваться.

– Я научусь, учитель!

– Да научишься, конечно. Было бы желание. Главное, не возгордиться, когда достигнешь больших высот в силе и знаниях. Не забыть, каким сам был, и иметь снисхождение к более слабым. Не стать алчным до славы. Короче, остаться нормальным человеком.

– Я запомню, учитель.

– Надеюсь. Продолжай тренировку до завтрака. И смотри не переусердствуй! А то кончатся наши занятия. Девчонки с меня кожу живьем спустят. Как позавтракаешь, займись прописями до обеда, потом отдыхаешь. А продолжим магическую тренировку вечером, когда жара спадет. Усек?

– Да.

– Не подведи меня.

Я бы еще посидел вместе с ним, но с палубы мне гном своими грабками машет и пальцем прямо по курсу тычет. Что там у нас? Приглядываюсь. Ага, гости у нас. Паруса вижу. Много парусов. Недолго длились спокойные времена. Паруса на горизонте, это не к добру. Особенно если те паруса темные. Господа демоны пожаловали. Или демо?ны? Да какая разница, если встреча с ними ну вот ни разу не желательна. Интересно, нас заметят? Через примерно полтора часа стало ясно – заметили и курс свой прямо на нас навострили. Что ж, посмотрим, кто это тут у нас да с какими целями. Вот бы так срослось, чтоб это уже знакомые нам ребятишки оказались. Они наши… вернее, мои возможности уже знают и вредничать, скорее всего, не станут, опять же представитель гномьего племени из дружественного им клана на борту имеется – договоримся как-нибудь. Но так будет или иначе, а к бою пора начинать готовиться. На встречных курсах контакт произойдет уже через час примерно. Потому вызываю на мостик Лейана. Жакдин уже сам на руль встал, сместив на этом посту своего любимого ученика Костю. Ученика в плане рулевого искусства.

– Лей, – едва тот возник в проеме двери, начинаю выдавать ЦУ, – боевая тревога. Прямо по курсу три корабля демонов. Абордажная команда в ружье, брони вздеть. Организуй установку защитных щитов. Боеприпасов с собой по максимуму и амулетами бойцов обвесь.

Свинца и медного листа для оболочек мы запасли достаточно, и теперь постоянно кто-то занимается производством, увеличивая запас готовых пуль. Амулетов не так много, но на абордажников хватает.

– Что с женщинами делать, старшой? – спрашивает вроде у меня, но косится при этом на Ленку, которая тоже только что подошла. Вот как она узнает, что намечается опасная заварушка? Вояка ведь почему спрашивает? Нашими боевыми девахами именно она командует.

– Всех запереть внутри, – отвечаю. – Нечего им на палубе делать. Сами справимся.

– Меня тоже запрешь? – Полозова вроде бы спокойным голосом интересуется, но так прозвучало, что ничего хорошего меня в этом случае не ждет.

– Тебя запрешь. Как же! Нет, не буду. Твое стрелковое мастерство может тут пригодиться. Но чтобы с мостика ни ногой. Это ясно?

В последний вопрос добавляю веса и придавливаю немного магией. На нее это хорошо действует – проверено. Впрочем, не только на нее. Окружающие обычно интуитивно чувствуют, хоть и не видят этого, как я начинаю тянуть энергию из окружающего пространства. Видимо, как-то через личную ауру каждого передается изменение магического фона поблизости. Елена тут же сдувается.

– Я же просила тебя больше так не делать. – Теперь тон ее голоса меняется на слегка испуганный.

– А я просил не качать права при посторонних и слушаться в боевой ситуации.

– Ладно. Прости. Не права. – Вот. Вот за что она мне еще нравится. Умеет признавать свои ошибки, не прибегая к своим женским уловкам. – Но девчонки действительно могли бы помочь. Зря вы их со счетов списываете.

– Лен, никто никого со счетов не списывает. Бой… если он состоится, будет происходить на дистанции ружейного выстрела. Прицельно бить из арбалетов, чтобы самим не открываться, не получится, да и необходимости нет. У нас десять стволов имеется, если с твоим считать, и у каждого по восемь зарядов в барабане. Это восемьдесят выстрелов подряд, плюс запасные барабаны в подсумках. Из-за укрытий работать удобней карабинами. Сама же знаешь. Зачем лишняя суета на палубе? Справятся пацаны. А вот если потребуется помощь, тогда и твоих валькирий позовем. Лично твоя задача – прикрывать мою задницу. Ясно?

– Угу.

– Отлично. В бой не лезешь. Ну, разве что, если по магам работать придется издалека. Справишься?

Девушка только фыркает обиженно. Мол, глупый вопрос. Впрочем, она права. Справится. На этом судне равных ей в плане стрельбы нет, даже качка не мешает.

– Извини. Глупость сморозил. – Приходит мой черед извиняться. – Лейан, первыми пальбу не открываем. Только в случае прямой угрозы, когда точно будем уверены, что это нападение. Но сначала Лена отработает по магам, и только тогда начинаете работать вы.

В принципе, я бы и сам мог достать. В море чем хорошо? Далеко видно, а раз есть визуальный контакт, значит, маг работать сможет. Живую силу пока не разглядеть, а вот пробить борт корабля вполне можно. В этом смысле что я, что маги противника беспомощны. Топить корабль смысла нет. Его целым надо брать. Врагу нужны ценности вообще, для меня же самым ценным в данный момент являются продукты питания. Короче, надо более тесного контакта ждать и карабину, в этом смысле раньше слава достанется. Уверен, что супостат будет тянуть до того момента, когда максимально эффективно работать сможет, и интуитивно ждать того же от нас, а мы его на этом подловим.

– Сделаем, старшой. Не подведем. С такими игрушками, – мужик хлопает по прикладу карабина, с которым никогда не расстается и даже спит, похоже, в обнимку, – любой корабль зачистим быстро. Главное – магов снять.

– Сниму, – кивает девушка.

Лейан уходит выполнять указания.

– Теперь с тобой, Жак.

– Чего?

– Команды выполняешь молча и без самодеятельности. Усек?

– Понял. Не дурак.

– Знаю, что не дурак, но иногда она из тебя сама лезет.

– Кто лезет? – удивляется рыжий.

– Дурь лезет. Начнешь выпендриваться, как тогда в канале, лично зуб выбью. Понял?

– Да понял я, понял.

– Смотри у меня. Так держи, чтобы они все и всегда были только с одного борта.

Отгадаете с трех раз, как события развивались? Впрочем, ладно. Сам поведаю. В общем, как водится, удача снова где-то заплутала. Уж и не знаю, карма это у меня такая или проклял кто? Но миром разойтись не получилось. Ребята целеустремленно нарывались на неприятности. А раз так, я тоже цацкаться и вступать в переговоры не стал. Собственно, боя как такового не случилось. То, что произошло далее, для веселых ребят с островного архипелага явилось полной неожиданностью. Что, впрочем, совсем не удивительно. И тут дело даже не в карабинах оказалось, а в преимуществе нашего корабля, который не зависит от ветра. Соответственно, преимущество это мы использовали по максимуму. Едва парусники приблизились на такое расстояние, что стало возможным разглядеть готовые к абордажу команды, выстроившиеся на их палубе, Елена получила команду на отстрел вражеских магов. На палубе самого ближнего к нам корабля их было трое, и они уже начинали готовить свои конструкты. Господа даже защитными бортовыми щитами пренебрегли. При абордаже они мешают. Что ж, нам же проще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/danil-chenko_oleg/vernut-sya-chtoby-ischeznut

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить